

ДМИТРИЙ НЕЛИН

СОКРОВИЩЕ СОФИИ

ИДДК

Охотник на читеров

Дмитрий Нелин
Сокровище Софии

«ИДДК»

2020

Нелин Д.

Сокровище Софии / Д. Нелин — «ИДДК», 2020 — (Охотник на читеров)

Я никогда не относилась к своим снам серьезно. Я даже не помнила их и долгое время считала, что не вижу их. Я ошибалась. Однажды я оказалась в удивительном сне, и для меня открылся совсем иной мир. Будьте внимательны к своим снам и желаниям – они могут стать реальностью и превратиться в настоящий кошмар... Меня зовут Соня. Я – наследница Елизаветы Разумовской, таинственной ведьмы, и ключ от сокровища, за которым охотятся дримеры всей России.

© Нелин Д., 2020

© ИДДК, 2020

Содержание

Пролог	5
Глава 1	11
Глава 2	21
Глава 3	30
Глава 4	42
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Дмитрий Нелин

Сокровище Софии

Пролог

Заблудившаяся во снах

Девушка осторожно шла по длинной темной улице. Разрушенные дома вокруг создавали весьма печальную картину, холодный ветер пронизывал тело даже сквозь одежду. Мелкий мусор подхватывали темные вихри и уносили высоко в небо. Мрачные грозовые тучи скрывали солнце. Большинство зданий не отбрасывали теней и казались совершенно пустыми и заброшенными.

– Как же я здесь оказалась? – Девушка остановилась, услышав странный шорох в одной из подворотен. Ее рука тут же легла на рукоять туго скрученного хлыста, прикрепленного к поясу.

– Заблудилась? – призрачный шепот донесся одновременно со всех сторон. Краем глаза девушка видела странные тени, мелькающие на стенах домов.

– Прекрати играть со мной, ублюдок, – хлыст был снят с пояса, и его острый металлический кончик коснулся земли, – покажись немедленно!

– Нет, разве ты не поняла, что оказалась в моем сне? Чему вас только учат в ваших школах, девочка без прошлого? Оружие в чужих руках?

– Зато у меня есть будущее, в отличие от тебя! – Девушка внимательно оглядывалась, но ее собеседник не торопился показываться.

– И его у тебя нет тоже. Ты нарушила договор между нашими организациями, а значит, тебя ждет смерть, – призрачный смех заполнил улицы, – я предупреждал ваш отдел, чтобы вы держались от меня подальше, но ты явно новенькая. Откуда ты, девочка?

– Я тебе не девочка, убийца! – крикнула девушка, и ее золотые глаза вспыхнули ярким светом. Она щелкнула хлыстом, и часть дороги озарила ослепительная вспышка.

– Не стоит использовать здесь магическое зрение. Тебе это не поможет. И да, ты ошибаешься. Я не убийца, – призрачный голос развлекался.

– Ты убил десятки людей!

– Это были не люди. Маги, ведьмы, сектанты, демонологи – это уже НЕ люди. Они потеряли все человеческое в погоне за Знанием.

– И перешли дорогу твоему ковену, ведьмак?

– Ты тоже не человек. Я знаю, кто ты. Я слышал о вас. Так откуда ты, глупое дитя? Екатеринбург? Челябинск? А-а-а, значит, второе. Я вижу это по твоим глазам.

– Откуда ты это знаешь? – Девушка сжала хлыст в ладони до боли.

– Я чувствую твой страх, агент без прошлого. У тебя отобрали родителей, детство, напичкали Знанием, как утку зерном, чтобы получить фуа-гра, но толку-то? Тебя не научили думать. Ты с детства воспитывалась вне системы этого мира. Никакой морали, понятий, чувств. Тебя делали воином, но они ошиблись. Твои наставники глупы, как и ты, в принципе. Разве ты можешь называть себя человеком? То, что у тебя есть две руки и две ноги, не делает тебя им.

– Заткнись! – крикнула девушка и взмахнула хлыстом вокруг себя. Он со свистом разрезал воздух и вернулся для очередного замаха. Противник был невидим и мог оказаться где угодно.

– Гнев, ярость – это не качества воина. Ты должна быть холодна, как лед, агент, но ты горячишься и поэтому совершаешь ошибки. Однако мне этот разговор уже надоел. Я не собираюсь тебя учить. Надеюсь, что твоя смерть отрезвит твоих учителей.

Раздалось злобное рычание, и девушка тут же сделала длинный прыжок, уворачиваясь от костяных щупалец, которые выскочили прямо из тени за ее спиной. Хлыст щелкнул по ним, и они тут же исчезли.

– Дубль! Проклятый дубль! – Девушка с вызовом посмотрела во тьму.

– Да, у меня их тут много. Этот сон – моя крепость и мой лабиринт, и ты останешься тут навсегда. Ты заблудилась в Лимбе, преследуя меня, и даже не заметила, как попала ко мне в гости. Бесполезно пытаться проснуться. Этот кошмар будет последним в твоей жизни, агент!

– У меня есть имя! Меня зовут Мия!

– Оно ничего не значит. Обычный набор букв. В него не вложено смысла и любви. Я же уже говорил, что ты не человек.

Девушка сделала шаг назад и оглянулась – посреди улицы стояла мужская фигура в длинном черном плаще. Мужчина неторопливо курил длинную черную сигарету. На его поясе в кобурах виднелись два пистолета, а за спиной парила небесного цвета катана. Лица было не разглядеть – его скрывал темный капюшон.

Мия застыла, и ее рука потянулась к револьверу.

– Будем стреляться, как в вестернах? – усмехнулся мужчина. – Хотя ты вряд ли знаешь, что это такое. Вам же в школе их не показывали. Так и быть, поясняю правила. Подойди ближе. Между нами должно быть примерно около двадцати шагов.

– Да пошел ты! – Мия вскинула револьвер, но выстрелить не успела. Длинные острые зубы сомкнулись на ее руке, неизвестное чудовище мотнуло головой, и девушку отбросило, как тряпичную куклу, в сторону. Она пролетела несколько метров, но сумела быстро сгруппироваться и приземлиться на ноги. Револьвера в руке не было, как, впрочем, и самой левой кисти. Мия даже не дернулась от боли.

– Вот же черт. Рагни! Ну какого хрена ты постоянно мешаешь мне развлекаться? Она же теперь не сможет драться в полную силу! – Мужчина был раздражен и выбросил недокуренную сигарету.

– Значит, для вас это всего лишь игры, да? – с ненавистью прошептала Мия, наблюдая, как из темноты появляется целиком здоровенное чудовище, похожее на скелет черного волка, обтянутый темной кожей. Размером монстр превосходил крупного бычка. На костяном уродливом, вытянутом, как у крокодила, черепе светились злобой шесть зеленых глаз. Густая черная грива, как у льва, скрывала в себе с десяток костяных щупалец.

– Я иссушу ее, – прорычало чудовище.

– Нет, так дело не пойдет, – не согласился мужчина и стал приближаться, – она – агент, нарушивший правила игры. Иссушение просто повергнет ее в кому, а нам этого не надо.

– Вы не сможете убить меня окончательно! И знаете это! – крикнула Мия. – Это всего лишь сон, пусть и ваш. Я не могу умереть в реальном мире!

– Жаль тебя разочаровывать, девочка. – Костяные щупальца устремились к девушке. Взмахом хлыста она отбила их и бросилась бежать по узкой улице. Нужно срочно проснуться!

“Я совершила ошибку. Мне нельзя было идти за ним. Я не выполнила основное задание. Совет будет недоволен, – на бегу думала она, – во всем виновата только я сама”.

Однако никакие методы не помогали девушке проснуться. Она продолжала бежать по бесконечной улице и слышала, как кошмарное чудовище преследует ее. Оно рычало, подгоняя свою жертву. Мия знала, что эта погоня – тоже часть игры хозяина лабиринта. Чудовище было потрясающе быстрым, оно могло догнать и схватить ее в одно мгновение, но оно забавлялось. Эта гонка могла продолжаться вечно. Мия прыгнула в сторону и ударила хлыстом с разворота. Огненный бич щелкнул чудовище по морде, и оно отлетело в сторону. Девушка с удивлением

смотрела, как из его тела появляется человеческая рука, сжимающая пистолет. Выстрел. Кнут выпал из руки ошарашенной Мии.

– Что ты такое? – спросила она, прижимаясь к стене и наблюдая, как из чудовища вылезает тот самый незнакомец. Он словно выкатился из тела монстра и встал на ноги, поднимая пистолеты. Катана вспыхнула за его спиной, появившись из ниоткуда.

– Я симбионт высшего уровня вообще-то, но в вашем ведомстве об этом не говорят, наверное? Сдавайся. Я обещаю сохранить тебе жизнь и просто выбить из этого сна, если ты встанешь на колени и попросишь меня о пощаде.

– Никогда! – воскликнула Мия. – Мы не умеем отступать и сдаваться!

– Жаль, я давал тебе шанс. Рагни, фас!

– Да иди ты, – огрызнулось чудище, но тут же выпустило свои костяные щупальца. Они устремились к девушке и вцепились в ее руки и тело.

Мия вскрикнула, но боли она не чувствовала.

– Это всего лишь сон, – шептала она, повторяя как мантру.

– Сколько вас приехало из Челябинска? Двое, трое? Что вы делаете в Москве? Кто твой наставник?

– Я ничего вам не скажу!

– Ее бессмысленно пытаться, – заметил волк, – она не воспринимает боль в сновидениях. И поэтому ничего не скажет. Она бесполезна для нас, но ее смерть будет уроком.

– Действительно, я чуть не забыл, – мужчина усмехнулся, убрал пистолет, и в его руке появился нож из белой кости, – но портить отношения с отделом “М” из-за глупой девчонки все-таки неправильно, да?

– Угу, просто проучи ее, наши пугалки не сработали, – волк кивнул, и белое лезвие кинжала вонзилось девушке в плечо.

* * *

Илья Иванович был разбужен прямо в своем кресле. После тяжелого ночного перелета из Челябинска он пытался выспаться на работе, в новом кабинете, но телефон раздражающе трезвонил мерзкой песенкой. Мужчина прекрасно знал – если звонят на этот номер, случилась беда. Трубку можно и не брать. Достаточно просто встать с кресла и пройти в “зал спящих”. Звонок оттуда.

Илья Иванович был уже немолод. Совсем недавно он отметил свое шестидесятилетие и думал, что ему пора бы отойти от дел, но увы, его никто не хотел отпускать. Слишком ценный сотрудник, так что мечты о рыбалке на Алтае оставались несбыточными. Проще было половить рыбку в Лимбе или в мире Вечных вод.

Он только вчера прилетел в Москву вместе со своими лучшими агентами. Это был прямой приказ руководства, и Илья Иванович никак не мог прийти в себя. Даже серебряная фляжка с дорогим армянским коньяком не помогала.

Мужчина торопливо поправил галстук, посмотрелся в зеркало, скривился от резкого приступа головной боли и вышел из кабинета. В коридоре его встретил ничего не подозревающий охранник, который тут же встал по стойке смирно и козырнул. Илья Иванович просто махнул ему рукой. Мол, не стоит таких официальных. Мы тут хоть и на службе, но все же.

Лифт опускался целую вечность, как показалось мужчине, и он чуть не заснул снова. И зачем только строят такие глубокие бункеры в закрытых институтах? Что тут прятать? Отдел дримеров находился аж на минус двадцатом этаже, и если бы не лифт, то спускаться по лестнице было бы сущим наказанием.

– У нас ЧП, код “Красный”, – быстро отпартовал молодой лейтенант, когда Илья Иванович вошел в большой зал, разделенный многочисленными прозрачными перегородками и заставленный медицинским оборудованием.

– Что случилось? – как можно спокойнее спросил он.

– Агент Мия из ваших. В общем, с ней что-то происходит. Аппарат словно с ума сошел.

– Пройдемте, – Илья Иванович проснулся окончательно. Мия была его любимым агентом. Девушке всего 18 лет, она демонстрировала впечатляющие способности, на нее возлагались большие надежды, но теперь что-то пошло не так.

Мия лежала на большой, удобной кушетке абсолютно обнаженная, к ее телу было подключено с дюжину датчиков, выводивших всю информацию о ее состоянии на несколько мониторов. Сейчас показатели горели красным. На правой руке девушки была сложно сконструированная металлическая перчатка. Пальцы быстро двигались, и на одном из мониторов появлялся текст. Это была единственная возможность передавать все увиденное из снов. Тело девушки внезапно затряслось.

– Отключайте ее немедленно! – приказал Илья Иванович. – Адреналин! Не стойте как болваны!

Но было уже поздно. На губах Мии появилась кровь, пульс замедлился. Тонкий писк приборов раздражал похуже сирен воздушной тревоги. Затем дыхание девушки стабилизировалось и она впала в кому.

– И что это было? – спросил лейтенант. Илья Иванович достал из кармана пиджака синий платок и вытер им капельки пота со лба.

– Дайте мне распечатку ее последних сообщений. Что там вообще произошло?

– “Ведьмак. Москва. Его сон. Ловушка, ар...” – дальше все обрывается, – ответил оператор, сидящий за мониторами.

– Какое у нее было задание? – поинтересовался лейтенант.

– Сейчас это вас волновать не должно. Мне уже все предельно ясно. Пройдемте за ближайший компьютер. – Илья Иванович убрал платочек в карман. Чай, уже не один десяток лет он работает в отделе сновидений. За эти годы чего он только не повидал. И сражения на разных уровнях сновидения, и пережил целых две сновидческих войны. Если бы за его заслуги давали награды и повышения, он бы уже стал генералом, но деятельность отдела была настолько секретной, что максимум он получил звание полковника. Дальше просто некуда.

– Мия – лучшая в моем отряде, – сказал он, когда они с лейтенантом сидели в отдельном кабинете, – она может стать безупречным воином. Лишенным всех человеческих недостатков. Как вас там зовут?

– Леонид Геннадьевич, товарищ полковник, – бодро ответил лейтенант.

– Дерьмо случается, Леня, – спокойно ответил Илья Иванович, – я только приехал в столицу и поручил Мие встретиться с другими агентами на отдельном уровне сна, а перед этим ей необходимо было навестить одного моего приятеля в Вечном городе. На встрече она так и не появилась. Видимо, наткнулась на нечто особенно интересное и решила это изучить.

– Нарушила прямой приказ?

– Отвлеклась. Вы же сами знаете, как тяжело сосредотачиваться на чем-то одном в мире сновидений, и, несмотря на весь ее опыт, она молода и любопытна. В Москве я человек новый, меня сюда назначили вместо Аркадия Валерьевича, и я не могу знать, как у вас тут все устроено. Даже толком не успел изучить документ по организациям сновидцев и предупредить Мию. В ее отчете упоминался ведьмак. Московский ковен, да?

– Он самый, – кивнул лейтенант.

– В Челябинске ведьмы полностью находятся у нас под контролем, а тут?

– Тут они сами по себе. Очень мощные бабенки, но мы сотрудничаем с ними, причем весьма тесно. Они помогают нам, а мы им. Есть определенные договоренности.

– Да уж, – Илья Иванович достал фляжку из внутреннего кармана пиджака, – я об этом и не догадывался. Долго на выселках сидел, а в общие дела нас не посвящали.

– Нам категорически запрещено следить за ними в их снах и приходить к ним. Только в реальности.

– Вот как, – крикнул полковник, – а они в ответ так же?

– Вот именно. Видимо, Мия нарушила это правило и вторглась в сон ведьмака.

– Распечатайте мне его личное дело немедленно. Если он умудрился иссушить Мию одновременно на двух уровнях – перед нами настоящий монстр, за появление которого ваш отдел несет ответственность.

Леонид подтянул к себе клавиатуру, вошел в базу данных, и уже через пару минут из принтера полезла бумага. Всего парочка листов.

– Это что, дело? – удивился Илья Иванович. – Да я бы на свою маму больше собрал. Ладно, давайте сюда, поглядим... кто тут у нас нарисовался. Хотя черт с ним. Не хочу читать, давайте вслух, а я буду уточнять.

– Черкасов Сергей Викторович. Год рождения – 1981. День и месяц рождения – неизвестны. Предположительно в сентябре. По гороскопу Весы.

– Самый бездушный и опасный знак зодиака, – тут же заключил Илья Иванович, – эти твари всему находят оправдание, из них получаются самые лучшие палачи.

– Вы верите в гороскопы? – осторожно спросил Леонид.

– В моем возрасте веришь уже в любую чушь, лишь бы она помогла разобраться с тем кошмаром, с которым мы встречаемся каждую ночь. Так дата рождения неизвестна? Значит, затирал свое прошлое, причем с вашей же помощью, скорее всего, да это и неважно уже. У него и паспорт, наверное, на левое имя. Родителей можете опустить. У него ведьм и магов в роду не было?

– Никак нет. Обычные люди.

– Я так и думал. Как давно он в ковене? Как его умудрились упустить из виду? У вас же есть форумные агенты, шерстящие интернет. Не может такого быть, чтобы он нигде не появился и не рассказал о своих навыках.

– В данном случае может. Судя по нашей информации, он опытный дример, стаж осознания более двадцати лет. Сидел тихо, нигде не светился, изучал материал и самосовершенствовался. Потом попал в ковен. Работал охотником на читеров в дрим-игре “Ардения”. Слышали, небось, уже?

– Да, конечно, лишний геморрой на нашу задницу. И агенты ни разу не находили его в Лимбе?

– Ни разу.

– Прямо человек-невидимка. Тише воды, ниже травы. Талант. И что с ковеном? Там его сделали фамильяром?

– Был когда-то, но потом стал ведьмаком.

– Приехали. – Илья Матвеевич глотнул коньяку, но закрывать фляжку не стал. – С каких это пор в Московском ковене появился мужик, да еще на равных правах? Ведьмы же дикие феминистки!

– Он состоит в близких отношениях с королевой ковена – Еххи.

– Слышал и про эту мерзость болотную. Да уж, нагородили вы тут у себя. Столица. Свободные нравы. Прижимать их надо было, вести отчетность. Заставлять приходить отмечаться. Следить за их артефактами и навыками. Вот к чему приводит доверие. Один из наших лучших агентов чуть не умер, а у ковена появился какой-то уберубийца.

– Из ваших, – уточнил Леонид, и Илья Иванович замолчал.

– Конечно, ваших они не трогают. Послушайте меня внимательно. Я не буду навязывать тут свои правила, сами понимаете, ибо даже толком не понимаю, зачем меня и моих людей

вызвали в этот город, но терять своих агентов я не намерен. Я должен лично встретиться с этим Сергеем.

– Сначала вам нужно встретиться с Геннадием Петровичем. И попрошу без глупостей, пожалуйста, Илья Иванович, на улице не 90-е.

– Это вы своему Сергею скажите. Тут, может быть, и нет, а вот во снах они, видимо, в самом разгаре.

Глава 1

Осознавшаяся

Этот денек точно сведет меня с ума. С самого утра все пошло наперекосяк, а ведь давно со мной такого не бывало. Сначала я уронила очки с прикроватной тумбочки и даже не заметила этого, а потом, вставая с кровати, наступила на них. Хорошо, что все обошлось только треснувшей дужкой, а не стеклами в ступне. Потом я каким-то образом умудрилась поскользнуться на кафельном полу в ванной комнате и чуть не расшибла себе голову, но опять-таки мне повезло, и я в последний момент ухватилась за край ванны, возвращая равновесие. Отлично денек начался, и нет бы мне задуматься о том, что это предупреждения свыше, что так ангел-хранитель пытается меня уберечь от деловой поездки и встречи с заказчиком. Однако я не суеверная, в отличие от своей набожной матери, и потому решила, что это обычные случайности, и не придала им особого значения.

До небольшой кафешки с простеньким дизайном и невзрачным названием я добралась на метро за час. Машины у меня нет, потому как, посмотрев, что творится на наших дорогах, я расхотела покупать вообще какой-либо транспорт! Целее буду, дольше проживу. И еще эта бесконечная цепь машин в московских пробках, налоги, расходы на бензин, ремонт – и мысль о покупке авто сразу дохнет в зародыше. Хотя права я все-таки получила, но это было бессмысленной тратой денег. До сих пор корю себя за это. Когда мне нужно срочно попасть в какую-то часть этого гигантского муравейника, я выбираю метро, а если недалеко и есть время, то беру свой старенький велосипед. С ним у меня никаких проблем, и для здоровья полезно.

– Разумовская Софья Петровна, – строгим голосом произнес Давид Владимирович, читая мое резюме, – 23 года, не замужем, детей нет. Незаконченное высшее. Бросили Институт Современного Искусства – факультет дизайна по специальности “графический дизайн”. На данный момент фрилансер, рисуете логотипы, придумываете слоганы, ведете парочку блогов. Я правильно понимаю, что по факту вы безработная?

Только официально. Однако у меня есть несколько постоянных клиентов, просто они платят в последнее время из рук вон плохо. Сказывается очередная волна кризиса, поставившая их бизнес в проклятый тупик.

– Ну-у-у, – протянула я и улыбнулась, – я бы так не сказала.

– Говорите как есть. – Мой возможный будущий работодатель хотел всем своим видом показать, что он непревзойденный лидер и эксперт в области дизайна, хотя это было совсем не так. Я же не дуручка из переулочка, хоть ему может так и показаться. Я ведь проштудировала их работы и поняла, что его дизайнеры устарели лет на десять со своими подходами и решениями.

– У меня есть несколько постоянных клиентов, плюс я рассматриваю еще парочку проектов, – ответила я. Пусть знает, что я не сильно-то и горю желанием работать у него. Что эта фирма не последняя моя надежда. Не стоит прямо напрашиваться. На нем свет клином не сошелся. Тем более что Давид оказался не таким приветливым, как во время переписки в “Вайбере”. Я таких уже встречала. В соцсетях и на сайтах они лапочки, веселые и отзывчивые, а как дело доходит до встречи и разговора в реальности, сразу же становятся черт знает кем.

– Понятно. – Мой собеседник нахмурился, уставился на кружку с кофе, а потом снова начал листать распечатку с моими проектами. Цену себе набивает. Он их уже видел раз сто, наверное. Я же ему их отправила еще неделю назад, и Давид успел оценить, иначе бы этой встречи просто-напросто не было.

– Понимаете, Софья Петровна, тут такое дело, – начал мужчина издалека, и по тону я поняла, что его что-то не устраивает. Меня это тотчас же насторожило. Я не понимала, что пошло не так. Он видел мое резюме, работы, сказал, что ему все нравится. Что же сейчас ему не нравится?

– Политика нашей организации не допускает фриланса своих сотрудников. Если у нас появляется информация, что кто-то из наших работников берет работу на стороне, то это грозит ему большими штрафами и серьезными последствиями вплоть до увольнения. Вы понимаете, о чем я?

– Вот так номер, – удивилась я. Что за дикие правила?! Они меня в рабство взять хотят?

– Скажите, а вы договор оформляете согласно Трудовому Кодексу? Какие соцгарантии предоставляете? Оплачиваете ли переработку? Отпуск согласно графику с полной выплатой отпускных? – спросила я, невинно хлопая ресничками, и Давид помрачнел еще больше. Ага, так и думала. Мало того, что он нарушает мое право на личное дело в свободное время, так еще и сам нечист перед законом. Всегда так с ними!

– Это можно будет обсудить после, – уклончиво ответил мужчина и сделал невозмутимое лицо, – на сегодня, я думаю, достаточно. Мы с вами встретились, познакомились. Я еще раз изучу ваши проекты и резюме, а потом сообщу об окончательном решении.

Ну да, конечно. Сообщит он. Я этих прохвостов сразу чувствую. Просто начнет меня игнорировать или попросит секретаршу отправить мне типовое письмо с отказом. Тут уже все понятно. Я, конечно, не психолог, но как опытный фрилансер прекрасно понимаю такие хитрости. Все ясно с этим уже немолодым “профи”.

– Хорошо, буду ждать вашего звонка. – Я натянуто улыбнулась и попросила счет, но Давид галантно заявил, что все оплатит сам. Какой благородный ход, будто у меня самой нет денег, чтобы рассчитаться за чизкейк и кофе.

– Могу ли я с вами связаться, скажем, через пару дней, чтобы узнать о вашем решении? – как бы невзначай спросила я, на что Давид неопределенно хмыкнул. М-да, это самое неудачное и самое короткое интервью в моей жизни. Интересно, что же ему не понравилось на самом деле? Так, стоп. Кажется, до меня начало доходить. Слишком уж пристально он следил за моим лицом и поглядывал на грудь. Словно раздевал. Тогда все сходится. Ему как бы не дизайнер был нужен. Точно. Вот же я простота наивная!

Тяжелая дверь кафе с неохотой поддалась мне, и я чуть ли не пулей выскочила на улицу. Конечно же, я внешне не понравилась Давиду. О чем тут еще думать? Я не сильно увлекаюсь макияжем, маникюром и прочими гламурно-девчачьими заморочками, неставляю свою фигуру напоказ, а ношу свободную, не облегающую одежду. Очки в черной роговой оправе только подчеркивают мою асексуальность. Вряд ли такая девушка сможет понравиться начальнику, который ищет себе очередную любовницу. Блин, а как он красиво “пел” в “Вайбере”, просил выслать фотки или созвониться по скайпу, но я настаивала на личной встрече, по привычке. Вот и результат. Учту это на будущее.

Я ступила на “зебру”, и в то же самое мгновение оказалась на земле. Телефон вылетел из рук и с треском разлетелся на части. Сильная, острая боль эхом отозвалась в моей голове, а затем в глазах резко потемнело. Чудесненько.

Очнувшись я через несколько минут. Случайные прохожие – свидетели происшествия – оттащили меня на тротуар. Оказалось, что меня сбил лихой велосипедист, который не получил серьезных травм, отделавшись легким испугом. Увидев, что я лежу без сознания, моментально ретировался. Он ехал на красный, чем грубо нарушил правила: в принципе велосипедистам правила дорожного движения не писаны. Голова сильно болела и кружилась, перед глазами плавали радужные круги.

– Девушка, с вами все в порядке? – спросил меня рыжий конопатый паренек, протягивая мне останки моего телефона.

– Да, спасибо, – ответила я, надевая треснувшие очки, благо они недалеко отлетели и их чудом не раздавили. – Все хорошо, кажется... – осторожно пошевелила пальцами, затем руками и ногами, проверяя свое тело на наличие переломов и ушибов, вроде все цело, – только голова болит.

– Вам вызвать скорую? – спросила женщина рядом.

– Нет, спасибо, я справлюсь сама, – кое-как поднялась. Меня немного пошатывало и подташнивало, но уже через минуту все вернулось в норму. Неужели я получила сотрясение? Вот еще чего мне не хватало. Надо немного посидеть, прийти в себя, заодно проверить, что осталось от телефона. Не спеша доковыляла до газона у тротуарной дорожки и приземлилась на мягкую травку. Теперь глянем, что там с телефоном. Симка на месте, батарея и крышка целы, экран треснул. Просто супер! Теперь и у меня появилась эксклюзивная “паутинка”. Особой надежды не было, что после такой фееричной встречи с асфальтом мобилка останется в живых, однако после сборки мой “Самсунг” включился, засветилась приветствующая заставка. Работает! Ура! Я вызвала такси и поехала домой. Ну и денек выдался. Замечательное происшествие, но я даже не догадывалась, что это только начало моих удивительных приключений.

* * *

Я ступила на “зебру” и в то же самое мгновение оказалась на земле. Телефон вылетел из рук и с треском разлетелся на части. Отлично! Этого мне еще не хватало. Я села на дороге и с удивлением посмотрела на кучерявого темноволосого паренька, проверяющего свой велосипед на наличие повреждений. Он посмотрел на меня, сделал испуганные глаза, прыгнул на свой транспорт и помчался как угорелый. Ну уж нет! Я бросилась за ним и даже не вспомнила про свой телефон. Какой мерзавец, нарушил правила, сбил меня с ног, а теперь еще пытается скрыться с места ДТП! Вот же ему достанется от меня, когда догоню. Врешь, не уйдешь! Мой бег ускорился, я отчетливо видела яркую красную худи велосипедиста, но и он не собирался сбавлять скорость. Начал юлить между замершими в пробке машинами, а затем и вовсе свернул на широкий проспект. Мысленно отметила, что весь транспорт стоял и здесь, но у меня не было времени заикливаться на этой мелочи. Я продолжала бежать изо всех сил, но постепенно пришло понимание, что мне его не догнать. Вот гадство!

– Помочь, красавица? – неожиданно спросили сбоку, я посмотрела в сторону, откуда слышала голос, и ахнула. Рядом со мной ехал здоровенный спортивный мотоцикл. Красный, в красивых наклейках. Пилот был в закрытом черном шлеме, поэтому я не смогла разглядеть его лица.

– Помочь? – повторила я вопрос, как горное эхо.

– Ну да, запрыгивай. Мы мигом догоним его на этом проспекте. Машины ты уже оставила.

– Что я сделала? – удивилась я. Наверняка этот парень решил меня разыграть и отвлечь от велосипедиста, но внезапная тупая боль в голове от шума мотора сбила меня с ритма, и мне пришлось замедлиться. – Нет, спасибо, мне не нужна помощь, я его сама догоню.

– Тогда создай себе машину поспортивнее – и вперед, или сядь в ту “тойоту”, она быстрая, – мотоциклист показал мне два пальца: “виктори” – победа. О чем это он говорит?

– Что значит “создай”? – не поняла я, у него, вообще, “все дома”?

– Это же обычный сон, красавица. Ты сейчас спишь! Только от тебя зависит теперь, как будешь его догонять, но летать не советую. Слишком крутые и сильные эмоции – выбивают на раз.

– Это сон? – я удивилась, и в то же мгновение мир заиграл насыщенными, яркими красками. Я почувствовала небольшую вибрацию по всему телу, с меня словно спал невидимый кокон, который управлял моими действиями. И вдруг заметила, что у меня на носу нет моих

привычных, старых, добрых и родных очков. И без них у меня было сверхчеткое зрение. Вот это да! Что это за волшебство?

– Теперь, чтобы закрепиться в этом состоянии, быстро потри руки друг о друга, – посоветовал мотоциклист, – ты в первый раз осозналась, что ли?

Я ничего не понимала, но решила последовать совету – быстро свела ладони вместе и стала яростно их тереть друг о дружку. Появилось тепло в ладонях, из-под пальцев полетели ослепительные искры, да в таком количестве, будто у меня в ладонях была пачка бенгальских огней.

– Круто, – присвистнул байкер, – вот это в тебе света! Ой-ой.

Он резко крутанул ручку газа и вырвался вперед, потому что заметил, как я развела руки в стороны. Непрекращающиеся искры превратились в огненных шипящих змей и стали задевать стоявшие рядом машины. Авто вспыхивали и загорались, как спички, у некоторых из них срабатывала сигнализация, но быстро умолкала в пламени. Очуметь! Как это у меня получается? Я устремилась вперед, и небывалое чувство свободы и азарта нахлынуло на меня. За считанные мгновения я догнала мотоциклиста, улыбнувшись, кивнула ему, а затем и он остался далеко позади. Где-то впереди замаячил велосипедист. Вот это скорость! Я была быстрее спортивного байка! Неужели сбивший меня идиот и теперь сможет уйти от моего возмездия? Я коварно улыбнулась. Теперь его шансы точно равны... Нулю!

Когда я настигла своего обидчика, то потеряла руки еще раз, чтобы “взбодрить” змеек, и легким движением руки бросила огненные искры ему в спину. Дождь из ярких брызг накрыл велосипедиста. Он дико закричал и обратился в горящий факел. Ой. Перестаралась. Да он же сейчас в пепел превратится! И точно – от наглеца остались лишь горка серой пыли и два обгоревших колеса. Блин, бедняжка, я точно не хотела ему такой участи, собиралась просто припугнуть. Хм, странно, колеса остались, а алюминиевая рама сгорела. Гул мотора мотоцикла, подъехавшего сзади, отвлек от внезапных грустных мыслей.

– А ты быстрая, – заметил догнавший меня байкер. – И что же такого натворил этот бедолага, что ты испепелила его на месте?

– Он сбил меня, когда я переходила дорогу по “зебре”, и сразу умчался, не оказав мне помощь, и еще телефон из-за него разбился!

– О, спрайты и не такое умеют.

– Спрайты? Я не о каких-то там непонятных спрайтах говорю, а о человеке! – воскликнула я и почувствовала, как от обиды на глазах появляются слезы.

– Тише, тише, – подняв ладони вверх, успокоил меня мотоциклист, – если ты сейчас начнешь испытывать чересчур сильные эмоции, тебя выбьет.

– Выбьет? Куда? – не поняла я.

– В обычный сон, хотя можешь и сразу проснуться. У новичков по-разному бывает, – пожал плечами парень, – хотя откуда у тебя столько света, я не понимаю. Это очень странно.

– А я не понимаю, о чем ты говоришь, – честно призналась я. Загадочный какой-то этот типчик и говорит непонятные слова. Спрайты. Это что-то связанное с газировкой, наверное, те, кто пьет только “Спрайт”, становятся спрайтами. Оп! У меня в руке тут же возникла бутылка с этим напитком. “Арбуз и огурец”. Отлично!

– Хочешь пить? – байкер указал на газировку.

– Нет, я просто подумала о ней, и вот.

– А, так ты же во сне, тут достаточно подумать о чем-то, и оно моментально появляется. Тем более что сон осознанный. Такое у всех бывает, но чаще всего случайно, хотя и этому можно научиться.

– А почему ты назвал велосипедиста спрайтом? – Все же надо проверить свои догадки.

– А-ха-ха-ха, я понял, – засмеялся парень и, немного успокоившись, ответил: – Потому что он – персонаж твоего сна. Мы их так называем.

– О как. Так, стоп. Если это был персонаж моего сна... – я задумчиво повертела бутылку в руках, – то ты, значит, тоже спайт – плод моего воображения?

– Никак нет, красавица, – усмехнулся байкер, – я случайно попал в твой сон. Проезжал мимо, хотя случайностей не бывает. Считаю, что нас свели провидение и великий замысел.

– Ага, мимокрокодил. Однако ерунда какая-то получается, – хмыкнула я, – ты настоящий и гуляешь по чужим снам?

– Ну да, многие так умеют, только не признаются в этом. Кто же поверит в такую чушь, согласись. Ты хорошо запоминаешь сны?

– Не жалуюсь, – а сама задумалась. Сны... Как часто они мне снятся? Не помню. Печаль. Но не признаваться же в этом каждому встречному, пусть и в своем сне. Даже шлем этот рыцарь на железном коне не снял, или хотя бы забрало свое поднял, где культура нынешних парней?

– Тогда, когда проснешься, запиши этот сон до мельчайших подробностей, а потом поищи в интернете методики по осознанным сновидениям.

А вот это в действительности хорошая идея, если, конечно, опять все не забуду. Интересный, необычный сон, жаль будет, если он предается забвению или будет забит ненужным хламом разной информации из повседневных событий. Поэтому записать по пробуждении то, что со мной произошло – ощущения, эмоции, этот восторг и все мои действия, – может оказаться полезным советом.

– Тебя сейчас выбьет, – покачал головой мотоциклист, – кстати, меня зовут Руслан.

– Соня. – Я протянула ему руку, но тут же почувствовала, как весь окружающий меня мир медленно расплывается, начала теряться четкость ощущений и перед глазами появилась какая-то муть.

– Первые осознания, они такие. – Байкер стал полупризрачным, и я не ощутила его рукопожатия. Его ладонь просто прошла сквозь мою. Забавно.

– Я тебя запомнил, увидимся! Ты интересная, а значит, наши дороги пересекутся еще не раз. Удачных осознанок!

Постепенно все кругом становилось плоским, расслаивалось и распадалось на маленькие картинки, каждая из которых напоминала фрагмент обстановки сна, картинки мелькали все быстрее и теряли цвет, пока не превратились в едва заметные мерцающие пятна на фоне темноты под закрытыми веками. И тут я почувствовала, что лежу в своей кровати. Сердце, как ни странно, билось ровно, и это несмотря на беготню и испытанные мной во сне эмоции, однако головная боль никуда не исчезла. Я посмотрела на потолок (как-то в магазине увидела небольшие, компактные электронные часы, которые могли проецировать время на стену или потолок), на нем тускло, но все же достаточно заметно, большими красными цифрами отображалось время – семь утра. Ох ты ж! Я та еще сова. Спать легла около часа ночи и должна была проснуться около одиннадцати утра.

Странно. Ох, голова! Нужно срочно выпить что-нибудь обезболивающее – новиган или пенталгин. Башня просто раскалывается. Чувствую себя какой-то развалиной. Вчера меня так сильно укачало в такси, что чуть не стошнило. Только дома, когда я выпила воды и приняла горизонтальное положение, мне стало намного лучше. Плюхнулась на кровать и лежала, мучаясь от головокружения. До вечера ни о какой работе не было смысла задумываться. Ничем не могла заниматься, только валялась и страдала, да злилась на этого козла велосипедного. Ох! Так вот почему он мне и приснился! Перенервничала. Хотя постойте. Руслан. Хм, неужели это был просто сон? Он говорил об “осознанном сне”, что это? Я посмотрела на свои руки, потеряла их просто из интереса – сплю ли я сейчас или не сплю, но никаких искр не было. Значит, я не сплю. Надо же!

Ну и сон мне приснился. Он показался мне настолько реальным, что я поверила в него. Руслан... Странный парень на мотоцикле, который заявил, что не является персонажем моего сна – спайтом. Что за глупое словечко? Спайт – это же растровое изображение в компьютер-

ной графике. А еще в каких-то играх так называют маленьких фей. Ладно, разберемся с этим позже. Сейчас мне нужно записать сон, как и советовал ночной гость, а потом я обязательно позвоню Ксюше – своей старой знакомой, увлекающейся всякой чертовщиной, но подходящей к ней с научной точки зрения. Она жуткий прагматик, который может часами нудеть о черных дырах, квантовой неопределенности, работе головного мозга и других умных вещах, от попытки понимания которых у меня начинает болеть голова, но сейчас без помощи подруги не обойтись.

Ксения – та редкая подруга, с которой мне комфортно хотя бы пару часов, а других приятелей у меня и не осталось. И причина кроется в том, что в Москве я не нашла друзей, а те, кто остались в Ростове, постепенно обзавелись семьями, детьми, и им стало не до меня. Если уж быть честной, то это я сама отдалилась, мне стало совсем не до их восторженных рассказов о том, какой замечательный и умный у них растет Ванечка, сколько слюней выдал, пока говорил слово “агу”, и как часто ему меняют памперс. Приехала в Москву учиться, начала фрилансить и работать. Закрутилась как белка в колесе, и все – на старые связи не осталось ни времени, ни желания. Иногда мне звонила Мария – моя бывшая одноклассница. Неплохая девушка, но из касты вечно страдающих. Я уже заметила, что есть такой тип людей. Как бы им хорошо ни было, они всегда чем-то недовольны и страдают. Маша была как раз из таких. Она могла часами нудеть в трубку, что у нее нет мужчины, что она толстая, что на работе обманывают, что мать ее ненавидит, а отчим постоянно пьет, что Россия проиграла чемпионат мира по футболу или что бензин подорожал, хотя машины у нее отродясь не было. В общем, каждый звонок подруги – это нытье “какая я несчастная, пожалейте меня бедняжку”. В 11-м классе Маша была стройной девочкой, как и я, а потом у нее случилось что-то с гормонами, и она за несколько лет превратилась в тучеподобную квашню. Ей предлагали курсы лечения, диету, физические упражнения, но Маша была непреклонна. Она считала все происходящее чуть ли не божественным наказанием и поэтому не видела смысла вмешиваться в великое провидение. Понятное дело, что мужчины сбегали от нее уже через пару дней, а родители не знали, как на нее повлиять. В общем, у Маши всегда черная полоса в жизни, которая длится уже много лет, а она ничего не хочет с этим делать.

Со временем я стала понимать, что меня угнетают долгие диалоги с ней по телефону, я рассказывала, что у меня тоже все не очень хорошо – квартиру-студию снимаю, денег мало, мужчины нет тоже и все такое, но лучше мне от этих жалоб не становилось. Поэтому стала реже брать трубку, если видела, что входящий звонок от Маши, или отговаривалась срочными делами. Конечно, она начала обижаться, дуться, а потом и вовсе заявила, что я зазвездившаяся москвичка. И вроде бы сказала она это наигранно и несерьезно, но я прекрасно поняла, что в этой шутке была только доля шутки, и на самом деле – очередная попытка навязать мне чувство вины. Так что наши с Машей пути разошлись еще дальше, как в море корабли.

Я подошла к зеркалу и внимательно посмотрела на свое отражение. Мелкие веснушки на носу, которые в детстве были гораздо ярче и умиляли маминих подруг, что всегда оставляло меня в легком недоумении; серые глаза, чуть выющиеся светлые волосы до плеч, небольшая грудь, рост чуть ниже среднего. Пожалуй, для мужского взгляда ничего особенного в моей внешности нет, но себе я нравлюсь – это точно, ну а то, что не нравлюсь другим, уже не моя проблема. На самом деле это обычное самоутешение – аутотренинг. Конечно же, как и всем девушкам, мне хочется нравиться парням, но с недавних пор я решила так думать, чтобы понапрасну не изводить себя.

В этом месяце мне нужно срочно найти хотя бы пару заказов, чтобы заплатить за квартиру и не протянуть ноги. Пойду завтракать, а потом сяду шерстить сайты для фрилансеров,

вдруг подвернется интересный заказ. На то, что от Давида может прийти письмо, я уже не надеялась. С ним все ясно. Я ему не понравилась, ну и ладно, невелика потеря.

* * *

Ксюша приехала после обеда, потому что встречалась с каким-то мастером по ушу и выпытывала у него секреты холотропного дыхания, хотя как это может быть связано, я не имела представления. Мой подруге почти 25 лет, и она больше похожа на факел. Тощая, высокая, с копной огненно-рыжих волос. Очень горячая и постоянно носится, поджигая всех вокруг. Если нужно приключений, путешествий или просто весело провести время – звонить нужно именно ей. Ксюша безработная, но деньги у нее водятся – часть присылает отец – офицер подводной лодки, которая вечно прячется у берегов Канады, хотя это, может быть, просто буйные фантазии его дочери, а часть Ксюша берет со своих учеников, которым преподает то йогу, то читает лекции по холотропному дыханию. Еще она плетет разные украшения из кожи, камней и бисера и устраивает выставки. Также она занимается тибетским горловым пением и обожает романсы. Вокруг нее всегда вьется парочка поклонников, которые забрасывают ее подарками, но Ксюша не обращает на них слишком много внимания – то ли она слишком умна, то ли, наоборот, ветрена – суть такого отношения к сильному полу я пока понять так и не смогла. Она меняет мужчин, как сумочки, и ее это вполне устраивает.

Ксения чмокнула меня в щечку и сразу пошла на кухню к столу, а я поспешила за ней следом. В большом пакете она принесла целую головку дорогого сыра и бутылку красного полусладкого вина.

– Ну, давай рассказывай, осознавшаяся, – довольно сказала она, – хотя нет! Покажи мне сначала, что ты записала. Хочу прочитать. На слух информацию я воспринимаю хуже.

– Окей. – Я протянула ей тетрадный листок, исписанный со всех сторон мелким почерком. Подруга погрузилась в чтение, а мне только оставалось резать сыр, раскладывать его на блюдецке, достать бокалы для вина и следить за выражением ее лица во время этого увлекательного занятия. Никогда никому про свои сны не рассказывала и не записывала их тем более. Я поняла, что краснею, потому что Ксюша довольно улыбалась и хихикала. Прочитала она все буквально на одном дыхании, а затем налила нам вина, выпила сразу целый бокал и полезла за сигаретами. Я встала, включила вытяжку и поставила перед ней пепельницу – она у меня специально для Ксюши. Сама я не курю.

– Ну как? Что думаешь? – спросила я. Откусив кусочек сыра, начала его жевать, немного нервничая.

– Странная история, – заключила подруга, – нет, правда, странная. На обычный сон не тянет. Ты в действительности сумела осознаться, но меня сильно смущает Руслан.

– Меня тоже, – согласилась я, пригубив вино.

– По идее, он тоже персонаж твоего сна, но я ни разу не встречала таких, которые бы помогали мне осознаться, а уж я-то осознаюсь почти десять лет! Обычно все наоборот. Они стараются мешать и говорят, что это не сон. А он тебе тут прямо советы давал, как удерживаться, что-то новенькое. Ты ведь раньше не читала об этом, верно? – Я помотала головой в знак отрицания. – Да и персонаж сна никогда не назовет кого-то “спрайтом” – для него это слово табу. Ты же и это слово в таком контексте слышишь впервые, так? – Я покивала, жуя сыр.

– Видишь, в чем дело, Сонька, – Ксюша выпустила клуб дыма и потянулась к бутылке, – осознанное сновидение – это измененное состояние сознания. Проблема кроется в том, что фазы быстрых снов современной наукой почти не изучаются, а сомнологи заняты проблемами парасомний, вот почему ОСы стали феноменом.

– У меня их раньше никогда не было.

– Были. Они у всех бывают, особенно в детстве, просто ты их не запомнила. Странно, что ты сон так хорошо запомнила, насколько я знаю, у тебя с этим обычно плохо.

– Да, я плохо запоминаю сны. Можно сказать, что вообще их не помню. – Я крутила ножку бокала кончиками пальцев, почему-то было стыдно признаваться в этом.

– Ничего страшного – это все от нехватки витаминов, неправильного режима сна и банальной химии внутри мозга. Скажи, вот честно, ты бы хотела осознаться еще раз? – Ксюша лукаво посмотрела на меня и улыбнулась.

– Не знаю, но было прикольно. Я, правда, была в каком-то шоковом состоянии и драйве, но мне понравилось. Руслан сказал, что во мне много света, и это, мол, нетипично для обычного человека.

– Да твой спайт настоящий эзотерик! – Ксюша рассмеялась. – Значит, так, слушай меня. Я займусь твоим обучением! Решено! В интернете такая уйма всего, что даже черт ногу сломит. Прагматики вперемежку с астролетчиками. Ты меня знаешь, я за научный подход!

Девушка встала и пошла за своей джинсовой сумкой с расписными индийскими слониками. Она поставила ее прямо на стол и начала в ней копаться.

– Внимай мне, ученица! – Ксюша подмигнула, а я залпом выпила оставшееся в бокале вино. – Для начала тебе нужно просто научиться запоминать сны. В этом нет ничего сложного, если добиться их яркости. Сны бывают обычные, а бывают яркие, похожие на реальность, их еще люцидными называют. Так вот, чтобы видеть их почаще, на ужин кушай рыбу, а перед сном съдай кусочек сыра. Также в течение дня полезно пить витаминки группы В. Это очень хорошо для мозга. Да, и вот еще.

Ксения достала маленькую черную баночку с этикеткой на английском языке.

– Это что такое? – спросила я, рассматривая баночку в ее руке.

– Мелатонин. Этот гормон выделяется твоим мозгом во время засыпания, и если его будет мало, то и сны будут не ахти – туманными, неяркими и их будет мало. Обычно человек видит от трех до пяти снов за одну ночь, но с этой штукой ты сможешь увидеть и десяток, и все они будут яркими – запоминающимися! Также он действует и как снотворное.

– А это не опасно?

– Практически нет, только не переборщи с дозировкой. Начни пить по полтаблетки за 30 минут до сна, и никаких мобильных поблизости! Если спать, то спать! Синее излучение экрана убивает вырабатываемый мелатонин! Если будет недостаточно, в следующий раз выпей целую таблетку. Обязательно поможет. Пить нужно две недели, но эффект бывает и в первую же ночь.

– А где его можно купить?

– В аптеках он продается за кучу денег под названием “Мелаксен”, но можно и подешевле – он есть в магазинах спортпита для качков.

– А им-то он зачем? – удивилась я.

– Облегчает сон и воздействует на другие гормоны. Говорят, что он увеличивает количество гормона роста и повышает лептин, то есть мышцы будут быстрее расти, а жир – сжигаться. Так что полезная штука. В Америке его жрут все кому не лень.

– Спасибо. – Я повертела бутылочку в руках и поставила на стол.

– Но и это еще не все! – Ксюша достала из пакета небольшую книжку с яркой обложкой, на которой был изображен красивый единорог, – У меня есть для тебя подарок – это дневник для сновидений! Я знаю твои вкусы, поэтому выбрала именно такой. Он должен тебе понравиться. Ведь если блокнот будет со скучным рисунком, то ты и сны свои в него записывать не захочешь.

– Спасибо! – воскликнула я, принимая подарок.

– Храни его на тумбочке рядом с кроватью и записывай сны, как только проснешься, даже не вставай с постели, сразу протягивай руку и начинай писать. Это важно! К вечеру ты

можешь забыть о том, что было во сне, и упустишь важные моменты. И вот держи зеленый маркер. Им подкрашивай уголки страниц, если удастся осознаться. Так ты сразу заметишь, что со временем таких страничек будет гораздо больше, чем на начальном этапе.

– А сколько раз можно осознаться вообще? – уточнила я.

– За жизнь? Год, месяц или неделю? – не поняла Ксения. – У опытных сновидцев ОСы бывают пару раз в неделю. Это отличный результат, но я знаю тех, кто осознается и каждый день. Все зависит от качества практики. Но для начинающих раз в две недели или месяц – это уже хороший результат. Но особо сильно не напрягайся. Это вредно для осознания.

– А для мозга это не вредно? – с улыбкой спросила я.

– Нет. Организм сам понимает, когда тебе хватит, поэтому выбрасывает из ОСа уже минут через десять, хотя есть те, кто пребывает в таком состоянии от нескольких секунд до получаса, но чтобы проторчать там целый месяц или год – это все сказки.

– То есть как в фильме “Начало” не получится?

– Это же кино! Фантастическое, но по нашей теме. Рекомендую пересмотреть, да и вообще – чем больше ты смотришь фильмов про этот феномен, читаешь книг, тем выше вероятность самопроизвольного осознания во сне. Это факт.

– И какие книги читать? – спросила, вертя блокнот с единорогом в руках – забавный такой.

– Скачай первые труды Стивена Лабержа, Патриции Гарфилд. Почитай их, они написали немало книжек. А вот всяких эзотериков избегай, иначе можно и в дурке оказаться. Пойми меня правильно, Соня, нет никакого астрала, магов-сновидцев и прочего трэша. Осознанное сновидение – это всегда только игра твоего собственного мозга, – продолжила Ксения, – совместные сны невозможны. Почитай Юнга, например, он четко говорит, что все персонажи нашего сна – это определенные архетипы, отражения нашего собственного я. Руслан тоже один из них, по-видимому. Возможно, что ты встречала его раньше.

– Где? – Я чуть не подавилась вином.

– Ну, посмотрела когда-то чемпионат по мотогонкам или просто ролик на “Ютубе” про спортбайки, и все. Вот он и спроецировался. Сон всегда базируется на наших воспоминаниях, и даже если ты видела что-то мельком, мозг запоминает эти образы и заносит в постоянную память, а оперативка у тебя чистится раз в несколько месяцев. Так это и работает! – Ксюша подняла бокал, и мы чокнулись.

– Значит, мне пока нужно просто записывать сны и пить витаминки? – решила уточнить я.

– Вот именно. Не пытайся сразу осознаваться. Читай книжки и не торопись. Ты в самом начале пути. Недельку просто води свой дневник сновидений, а потом я расскажу тебе, что делать дальше и как формировать намерение.

– Круто. – Я закивала, хотя не все из сказанного моей подругой было мне понятным.

– Завтра утром я скину тебе на почту самые начальные техники для осознания, так что не проворонь. – Ксюша выпила еще один бокал и, судя по всему, не собиралась останавливаться. В ее пакете многообещающе торчала вторая бутылка.

– А их много?

– Техник-то? Больше сотни, но мало осознаться, нужно научиться и пробуждению. Это как кроличья нора, Сонечка, чем глубже спускаешься, тем тяжелее выбраться и отличить сон от реальности. Я не шучу. А пока скажу так – самая эффективная техника для осознания – это руки.

– Мои? – поняла я.

– Да. Видишь ли, как все непросто устроено: в своем сне ты обычно не замечаешь рук, а если они и есть, то ты не придаешь этому факту никакого значения, но это ошибка. Рука

– это твой главный инструмент как для осознания, так и для закрепления. Тебе необходимо увидеть их во сне...

– И растереть, – добавила я, вспоминая, что это первое, что посоветовал мне сделать Руслан.

– Это уже закрепление. Но все правильно. Ты должна понять, что все вокруг – это сон, а потом вытянуть руки и посмотреть на них. Поверь, это простое действие даже может напугать тебя.

– Это еще почему?

– Да потому, что ладони будут изменяться. Они могут бы прозрачными, покрываться чешуей, менять цвет и количество пальцев. Это нормально. В ОС вообще нечего бояться – это все игра твоего воображения. Запомни это. Никто не сможет причинить тебе вред в подобном сне. Там только ты управляешь всем, ты – королева собственного сновидческого мира.

– И что там можно делать?

– Все что угодно, Соня. Вот вообще все! Создавать произведения искусства, летать, плавать, опускаться на дно Марианской впадины, исследовать другие миры и даже, – Ксения сделала многозначительную паузу, – заниматься любовью с кем тебе захочется.

– Даже так? – Я тут же сделала страшные глаза.

– Ага, хотя тебе это не светит, – Ксения дружелюбно улыбнулась.

– Это еще почему? – с интересом отозвалась я.

– Потому что ты девственница. Соня, можно прочитать сотни любовных романов с подробным описанием постельных сцен, но если ты ни разу не была с мужчиной, все равно не поймешь и не прочувствуешь, как это на самом деле, поэтому и просто во сне, и тем более в осознанном, все будет не так. Для того чтобы испытать эти невероятные эмоции и получать действительное наслаждение от процесса, нужно сначала найти мужика в этой реальности.

– Спасибо, но что-то подходящий никак не появляется на горизонте, – печально вздохнула я, – да, собственно, и не сильно-то надо мне это счастье. Лучше быть одной, чем с кем попало.

– А кого ты ждешь? Рыцаря на белом “мерседесе” или великого мага, который одним взглядом убивает своих врагов?

– Ну если был бы такой маг, то я рассмотрела бы его кандидатуру, проанализировала бы уровень маны, данные на выносливость, сопоставила бы физические и магические возможности, ради интереса провела бы тест на IQ, и если ко всему прочему он еще и на морду лица недурен, то подумала бы еще пару месяцев для приличия и, может быть... возможно, у нас могло бы что-то получиться, чисто теоретически... – Господи, что вино с приличными девушками делает? – Тут без вариантов.

– А-ха-ха, – залиvisto рассмеялась Ксения, – вот ты волшебная, с тобой со смеху помереть можно. Где ты встретишь такого? Магии не существует, Соня, запомни это!

Глава 2

Странные сны

Я стояла в очереди у стойки регистрации в небольшом трехзвездочном отеле. Передо мной пожилая пара долго заполняла формуляр на заселение. Дедуля трясущимися руками постоянно делал какие-то ошибки и без конца спрашивал новый бланк, на что его жена недовольно ворчала по поводу забытых дома очков. Я решила отвлечься и осмотреться вокруг. Недалеко от меня на мягких диванах сидели постояльцы, кто-то читал газету и потягивал из высокого стакана фруктовый сок, кто-то уткнулся в свой телефон и периодически делал селфи. Я перевела взгляд на окно. Яркий солнечный день, ни облачка, совершенно голубое небо. Легкий ветерок трепал верхушки пальм, чуть дальше расстиралось бескрайнее лазурное море. Небольшие волны вызвали умиротворение. Боже, как давно я хотела попасть на море, и вот я здесь!

– Ваша фамилия и номер зачетки? – немного меланхоличным голосом спросил сотрудник на ресепшене.

Я ошарашенно повернулась, надеясь, что мне послышалось:

– Что, простите?

– Ваша фамилия и номер зачетки, – тем же тоном повторил мужчина.

– Разумовская Софья Петровна я, а номера зачетки, к сожалению, не помню. – Я судорожно пыталась вспомнить номер, но цифры прыгали и менялись так, что невозможно было сосредоточиться на них.

– Хорошо, для последующей регистрации пройдите в кабинет 15а на третьем этаже и спросите Людмилу Тарасовну, она проверит в ведомости, – он постучал кончиком ручки по столешнице и протянул мне небольшой листочек с какими-то таблицами, – и оплатите эту квитанцию после получения всех документов.

Я пошла искать этот чертов пятнадцатый кабинет. Коридор без конца поворачивал то в одну сторону, то в другую, а я все думала, как мне выйти на лестницу, ведь где-то здесь она обязана быть! Я прошла мимо приоткрытой двери. Остановилась. Хм, надо бы вернуться обратно, вдруг в кабинете есть кто-то, кто подскажет мне, где же лестница. Я осторожно заглянула внутрь помещения. За столом сидела моя подруга Маша и что-то усердно писала. Я подошла к ней и спросила, что она делает.

– Сонька, ты чего? – в священном ужасе воскликнула Машка. – Сейчас же экзамен по академическому рисунку! Ты что, забыла? И где твои работы?

Я оглянулась. В аудитории, где из мебели была только стремянка, мои однокурсники активно перекладывали из угла в угол большие засаленные куски ватмана, картонки и целые кучи изрисованных листочков формата А4 – как у прилежных студентов, у них все рисунки были с собой.

– Как экзамен? Но я не знала, мне никто не говорил. Это же отель? Я тут и море видела! – растерялась я.

– Найди свои работы, пока есть время, перед нашей группой еще две, должна успеть, а отдохнешь потом, – дала мне направление действий Маша, спасибо ей за это.

Я выскочила из аудитории и понеслась дальше по коридору, который теперь превратился в анфиладу разных комнат. На лестнице я споткнулась и чуть не упала, выставила руки вперед, чтобы предотвратить встречу лица со стеной. Задержала взгляд на пальцах. Пронеслась короткая мысль, что надо что-то сделать, но что именно – так и не вспомнила, так как боялась опоздать на экзамен.

– Разумовская Софья Петровна! – услышала я очень знакомый строгий голос, – как хорошо, что вы соизволили к нам заглянуть. Присаживайтесь. Давайте зачетку, берите билет, – сделал приглашающий жест за тот самый столик в кафе... Давид Владимирович. Он-то откуда тут взялся? Что я делаю в кабинете, я же чуть с лестницы не упала?

– И? Соня, где ваша зачетка? Вы же понимаете, куда и зачем вы пришли? – спросил Давид и пристально на меня посмотрел.

– Но я не знала, что сегодня у меня будет экзамен, – тихо начала оправдываться я.

– София, вы находитесь в серьезном заведении, и политика нашего института не допускает такого халатного отношения студентов к предметам.

– Но я...

– Как вообще можно забыть зачетку?! Она всегда должна быть при вас! Как вы еще голову свою не забыли? Так, хорошо. Дайте мне взглянуть на ваши работы.

– Я посылаю вам свои работы неделю назад, я точно это помню, – решительно сказала я. Давид с удивлением уставился на меня.

– Ай-ай-ай, Разумовская, как нехорошо обманывать своего преподавателя. Лучше признайтесь, что у вас не получилось выполнить простое задание. Зачем вы поступали в наш институт? У вас нет таланта, и вы прекрасно это знаете. И не было никогда. Зачем вы строите из себя дизайнера? Ваши работы жалкие, они никому не нужны. Вам надо было поступать на курсы уборщицы средней школы. Разумовская, не позорьте ни себя, ни меня. По совести говоря, вы просто посредственность. Вы не полноценный дизайнер даже... – Голос Давида затихал с каждым словом, последнее, что я услышала, было: – Посмотрите на себя...

Я резко распахнула глаза, сердце бешено колотилось. Боясь даже пошевелить пальцем, пролежала так некоторое время. Злость, обида клокотали во мне. Да как он посмел говорить мне такое?! Я придумывала страшные кары Давиду, пока приходила в себя. Это же только сон. Только сон. Но что-то в нем было, что-то важное, на что я не обратила внимания... Несмотря на негативные эмоции, я записала этот сон во всех подробностях, которые только смогла вспомнить. И оставила зеленым маркером отметку важности.

* * *

Следующая пара дней и ночей не выделялась ничем особенным. Я пила мелатонин и в действительности заметила, что снов появилось больше. Они стали весьма яркими, но им было далеко до того случая с байкером. При этом все сны обрывочные, короткие, будто кто-то щелкает пультом от телевизора, постоянно меняя каналы. В итоге сплошная каша-мала из образов, персонажей и глупых диалогов. Так я то ходила по каким-то полям, пытаюсь найти осколки упавшего НЛО, то убегала от злой бабки-соседки с полным подолом ранеток. Правда, однажды приснился Руслан, но в этот раз он оказался спрайтом. Просто проехал мимо меня, будто мы и не знакомы. Никакого осознания пока не было. Параллельно я стала читать книги, которые мне посоветовала Ксюша, но то ли у меня мозг от падения не встал на прежнее место, то ли я банально тупила, но я никак не могла понять, что конкретно нужно сделать и что такое намерение? Как его формировать? Просто думать и верить в то, что сегодня ночью ты поймешь, что оказалась во сне, и перехватишь контроль? Странно это все. И непонятно.

Одно я поняла точно – нужно просыпаться за пару часов до того, как обычно встаешь, и изменить свой график засыпания. Если ложиться спать после часу ночи, то шансы осознаться сильно уменьшаются. Организм пробуждается недостаточно отдохнувшим, а значит, поймать грань сна будет очень тяжело. Как говорила мне потом Ксения, есть два входа в ОС – это прямая техника и непосредственно осознание в самом сне. В первом случае я должна пытаться осознаться на самой границе сна и реальности, наблюдая за разными картинками и гипного-

гическими образами, а во втором – понять внутри сна, что я сплю, как это и произошло со мной в прошлый раз.

Только там было все-таки странно. Мне помог так называемый спрайт мотоциклиста, и это сильно удивило Ксению. Подруга рьяно взялась за мое обучение – звонила каждый вечер, чтобы рассказать нечто новое об осознанных сновидениях.

– Пойми меня правильно, Сонька, – бубнила она в трубку, – нет никакого астрала, неоргаников и прочей эзотерической ерунды...

– Я это слышу уже в десятый раз, – устало перебила ее я, – ты так переживаешь, что я начну верить этим астролетчикам?

– Ага, а потом окажешься в дурдоме с расстройством личности, хотя мне такие случаи неизвестны. В общем, слушай дальше. Сны делятся на несколько типов. Самый первый – это обычный сон, ничем не примечательный. Мутный, плохо запоминающийся, полный бреда и всякой ереси. Второй тип – это яркие сны. Отличается от первого очень четкой картинкой, крутым сюжетом и обычно запоминается чуть ли не на всю жизнь. Они очень редки, и многие дримеры принимают их за ОС, но это не так. ОС – это контроль над сном...

– Третий тип? – догадалась я.

– Не сбивай меня с мысли, слушай дальше. Нет, не третий. Дальше идет полуосознанный сон. Он яркий и классный, но в нем ты осознаешься лишь частично или на короткие промежутки времени. Также к этому типу относятся сны про ОС. Да-да, такое тоже бывает. Прикинь? Тебе снится, что ты болтаешь со всеми на эту тему, даже учишь кого-то, но осознания все равно не происходит. А вот дальше идет уже ОС. Четвертый тип. Собственно, его ты и испытала тогда, согласишься, было весело! А еще есть пятый тип, но про него я рассказывать пока не буду.

– Звучит не очень сложно, – ответила я, – постараюсь запомнить.

– Да, но это еще не все, – тараторила как пулемет Ксюша, – еще есть градации самого ОС! Сейчас я тебе и про них расскажу. Только попробуй возразить, что тебе не интересно!

– Валяй. – Я села в кресло, вытянула ноги и включила громкую связь на телефоне, так как ухо уже начало “отваливаться” и шея порядком затекла. Моя подруга из тех, кто, пока не вывалит все что хочет, не успокоится. Проще ее выслушать и сделать вид, что все ясно и понятно, чем перечить или попросить минуту тишины.

– Видишь ли, все зависит от твоего уровня осознанности. Если он низок, то по факту ты получаешь обычный ОС первого уровня. Он не такой яркий, как может показаться. В нем все часто меняется, как в обычном сне, а ты толком ничего не можешь сделать. Из него достаточно быстро выбивает, а вернуться обратно уже почти невозможно. Обычно у начинающих дримеров такие ОС происходят довольно часто.

– Продолжай, – попросила я, слыша, как подруга щелкает зажигалкой.

– Вот же дурацкое огниво попало, – тихо выругалась Ксюша и через мгновение продолжила рассказывать дальше: – Второй уровень осознанности – это уже глубокий ОС. Вот он у тебя и был, как я думаю. В нем все сверхчеткое, клевое, и ты можешь воздействовать на все что хочешь. Делай файерболы, летай на метле, знакомься с байкерами и мочи велосипедистов. Полный кайф.

– А есть и следующий уровень? – спросила я после непродолжительной паузы.

– Да, так называемый сверхглубокий ОС. Его реальность вообще неотличима от нашей. Можно запутаться и испугаться. Попасть в него весьма непросто – нужно либо углубляться из предыдущих уровней, если умеешь, конечно, либо использовать ВТО!

– ВТО? Это еще что такое?

– Внетелесный опыт. Все эти астролетчики так и делают. При засыпании или в трансе выходят из тела и оказываются сразу на сверхглубоком уровне сна! А потом рассказывают всем сказочки про астралы и неоргаников. Понимаешь?

– Не совсем, но вроде бы да.

– Поэтому не думай об этой чепухе. Все находится внутри твоей башки, как бы ты ни хотела верить в сказки и сноходцев.

– Я пока ни во что не верю, да и ты меня знаешь: пока я сама не увижу, то и думать об этом не буду.

– Молодец, золотые слова. Все подвергай критике. Любую встречу во сне, любой диалог, любые события. Только здравый смысл и критика помогут тебе разобраться с собственными мыслями и желаниями.

Самой первой техникой была предложена “рука в реальности”. Смысл ее простой, а вот исполнение весьма монотонное. Заключается она в частом осмотре своих рук в реальности, раз в час с вопросом “А не сон ли это? Не сплю ли я?”. В принципе, это аутотренинг, и мне понятно, как эта техника работает. Если так походить и поспрашивать себя недельки две, то и во сне уже на автомате вытянешь руки и осознаешься. Поэтому я достала свой старый фитнес-браслет, установила на нем будильник с периодом напоминания через каждый час, и отправилась на встречу с очередным заказчиком, который должен был отдать мне деньги за выполненную работу – разработку лендинг-страницы для его сайта, продающего неизвестные мне БАДы.

Пока я добиралась до места встречи, пришлось аж два раза смотреть на свои руки и задавать вопрос “Сон ли это?”. Со стороны я выглядела, наверное, странно, но мало ли психов ездит в метро, тем более что я живу в столице, и кого здесь только не встретишь – и полностью обнаженных личностей, и модников в пестрых, забавных нарядах. Кстати, о них. Мне еще раз пришлось посмотреть на руки и задать вопрос, когда на одной из станций за окном вагона я увидела странное существо, идущее к переходу на другую линию: оно было высоким, головы на полторы возвышающимся над проходящими мимо людьми, приметная одежда – белая блузка, ярко-красная юбка, черные чулки или колготки в крупную сеточку и красные лакированные туфли на высоком толстом каблуке. Шло это чудо тоже странно – немного сгорбившись и пружиня при каждом шаге, складывалось такое впечатление, что это пришелец из созвездия Циркуль, который никак не может приноровиться к ходьбе землян, потому что у них коленный сустав сгибается в другую сторону. Так что моя техника вряд ли привлекла бы чье-то внимание.

Возле миленького ресторанчика с итальянским названием стояло немало дорогих машин, но мое внимание привлек яркий красный мотоцикл, припаркованный напротив забронированного мной столика в кафе – условленного места встречи. Сердце замерло на мгновение, и я тут же прошла проверку на сон без всякого будильника. Мотоцикл был очень похож на тот самый из моего сна. Начиная от общих очертаний и заканчивая наклейками. Длинный, толстоватый, с широким задним колесом и золотой цепью. Он больше походил на космический шаттл для полетов, чем на обычный земной транспорт. Я обошла его и прочитала название: Suzuki Hayabusa, красивый. Однако смешное название. Глянула на приборную панель и удивленно уставилась на спидометр.

Максимальная цифра – 280 километров в час. Как на нем вообще ездят по Москве? Кем нужно быть, чтобы гонять с такой скоростью по улицам этого громоздкого мегаполиса? Русланом? Я улыбнулась. Сомнений быть не могло – это тот самый мотоцикл. Наклейка в виде мертвого самурая с зашитыми глазами показалась уж больно знакомой. Четкий эффект дежавю, хотя я ее и не запомнила ранее.

От мыслей меня отвлек громкий рокот двигателя где-то за спиной. Я вздрогнула и обернулась. Прямо передо мной остановилась черная спортивная машина с тонированными окнами. На капоте неизвестный мастер очень впечатляюще изобразил шестиглазый череп какого-то чудовища, похожего на лохматого крокодила. Самого водителя не было видно, но он тоже заинтересовался мотоциклом, находившимся рядом со мной. Постоял недолго, рыкнул мотором еще пару раз и поехал дальше как ни в чем не бывало. Я посмотрела ему вслед –

необычный номер Н001НН, но на крутых тачках всегда стоят такие для легкого запоминания номера и лишних понтов. Наверное, у всех мажоров проблемы с памятью, если они даже не помнят номер своего транспорта.

Подошла моя клиентка, и мы с ней вошли в кафе. Сама встреча с заказчиком прошла как по маслу. Я внимательно выслушала ряд поправок и получила конвертик с частью оплаты. Как обычно – черная. Все больше бизнесменов уходят в тень, лишь бы не платить налоги. Я и сама скрываюсь, а каждое сообщение о том, что скоро накроют всех фрилансеров, заставляет меня дико паниковать.

Краем глаза через большое окно я увидела, как из дома напротив выходит молодой парень в красном спортивном мотоциклетном костюме. Он застегивал куртку, а черный шлем повесил на ручку своего байка. Какой знакомый шлем. Это и есть Руслан? Так вот ты как выглядишь, но ты ли это?

Больше всего я хотела сейчас вскочить со стула и выбежать к нему, но напротив меня сидела весьма солидная дама, рассказывающая о подробностях следующего проекта, так что я не могла ничего поделать. Покинуть ее сейчас – значит потерять хороший заказ и испортить будущие деловые отношения.

Руслан оказался симпатичным парнем: немного смугловатым, с короткими темными волосами. Он надел черный подшлемник, а затем и шлем. Вдруг он заметил меня прямо сквозь стекло и помахал рукой. От неожиданности я вздрогнула, и заказчица замолчала.

– Извините, я на минутку отлучусь, – сказала я, – это один из моих старых знакомых, мне надо уточнить у него один вопрос.

– Да, конечно, – согласилась женщина, – ничего страшного. Я подожду.

Я чуть ли не бегом бросилась на улицу, но было поздно. Огромный красный байк уносил своего хозяина с таким шумом, что у рядом стоящих машин сработала сигнализация.

Уехал! Но он узнал меня! Я еще раз посмотрела на руки и достала телефон, чтобы позвонить Ксении, но передумала. Что-то не сходится с ее теорией эта встреча. А может быть, я на самом деле сплю? Просто уровень осознанности настолько глубокий, что я не могу отличить реальность от сна? Сейчас я просто проснусь в своей кровати и буду собираться на встречу с заказчицей. Я помнила советы подруги и снова потеряла руки, попробовала подпрыгнуть на месте и оторваться от земли, но у меня ничего не вышло. Это не сон – я в обычной реальности, но Руслан! Как такое вообще возможно?! Какова вероятность такой встречи, тем более в этом многомиллионном городе? Я думаю, что около нуля. Однако случайностей не бывает! Как дура, я смотрела вслед рычащему мотоциклу, а потом вернулась обратно в кафе. Вот тебе и первая встреча в реальном мире.

Вечером я во всех красках обрисовала это событие Ксюше, но ответом было только задумчивое молчание.

– Мистика какая-то, – выдала после долгих размышлений она, – так не бывает! Это просто стечение обстоятельств и чистое совпадение. Тебе приснился определенный архетип, какие-то твои внутренние желания и симпатии. Симпатичный парень на крутом мотоцикле.

– Да я даже его лица во сне не видела, – воскликнула я, – а тут увидела воочию! Это точно был он!

– Вряд ли, – скептически ответила Ксюша, – просто наложение образов и желание выдавать воображаемое за действительное. Ловушка сознания. Совпадение.

– Не думаю, – возразила я и рассмеялась, – вот увидишь, мы с ним наверняка еще раз встретимся.

– Глупость какая. Он – спайт из твоего сна. В следующий раз, когда осознаешься, можешь хоть десяток таких Русланов создать на разных мотиках, и пусть они соревнуются за право получить твой благосклонный взгляд, ну и затащить в постель, естественно.

– Почему ты все сводишь к сексу? – раздраженно спросила я.

– Потому что дедушка Фрейд говорил...

– Все, хватит, – перебила ее я, – вот не нужно мне сейчас лекции о дедушке Фрейде. Этот сон был не от недотраха, если хочешь знать.

– А от того, что ты ударила головой и испытала яркие эмоции. Все легко обосновывается. Не накручивай себя. Сны записываешь? Молодец. Продолжай в том же духе, и ты обязательно осознаешься еще раз, может быть, через недельку или две. Дело это неспешное. Не стоит доверять тем, кто учит выходить из тела за три дня, не всем хватает усидчивости в этой практике. Так что не торопись. У тебя все получится, – приободрила меня Ксюша, а дальше мы переключились на обсуждение бытовых проблем. Увы, подруга даже не догадывалась, что следующее осознание у меня случится уже этой ночью.

* * *

Кап, кап, кап – звук падающих капель разбудил меня, я вскочила и бросилась в сторону кухни – неужели опять потекла труба? В прошлом году ее прорвало, пока меня не было дома, и хозяйка квартиры оказалась в трудном положении, так как затопило соседей снизу. Я отдала часть денег, но с тех пор дико боялась повторения подобной ситуации. К моему великому счастью, вода капала не из трубы, а из крана в ванной. Неужели я забыла его закрыть? Я облегченно выдохнула и уставилась в зеркало над умывальной раковиной. Это еще что такое? Отражение не было моим. Я в недоумении замерла как вкопанная. На меня смотрело мужское лицо, длинная борода, как у дровосека или викинга, с вплетенными костяными бусинами с затейливым орнаментом, в огромных ушах поблескивали серебряные колечки, нос картошкой, маленькие суровые глаза темного цвета. Прическа в виде пары десятков толстых темных кос. Отражение внимательно смотрело на меня и морщилось.

– Кто ты? – тихо спросила я, постепенно приходя в себя.

– Протяни руку, – настойчиво ответило зеркало. Я подняла руку к зеркалу и посмотрела на нее. По телу прошла легкая вибрация.

Я присмотрелась к своей левой руке и увидела шесть пальцев оранжевого цвета. Странный узор блуждал по всей ладони, и до меня дошло, что это сон. Я во сне! Значит, это было ложное пробуждение! Как описано в тех книгах, которые я читала. Однако реальность вокруг меня не сильно изменилась. Я подняла взгляд на зеркало и увидела, как из него появляется широкая ладонь в кожаной перчатке. Этот странный мужик явно тянулся ко мне. Да это же обычный сон! Это все лишь плод моей фантазии. Нездоровой фантазии.

– Протяни руку, – повторил мужчина, и я, недолго думая, подошла поближе. Да что он мне сделает? Обычный неопасный спайт. Однако зазеркалец этого мнения не разделял. Крепкая мужская рука схватила меня за запястье и стала тянуть к себе. Я вскрикнула от неожиданности и отчетливо почувствовала боль в кисти.

– Не сопротивляйся, стерва! – прорычал мужик и одним внезапным движением дернул меня прямо сквозь зеркало. К моему удивлению, никакого удара я не почувствовала. Не брызнули во все стороны осколки. Словно в желе окунулась – склизкое и тягучее. Резкий рывок, и меня выбросило на каменный пол. С любопытством осмотрелась и поняла, что нахожусь в какой-то комнате с низким потолком. Вокруг стояли стеллажи с мечами, топорами и шлемами. Окошек не было, неужели я где-то под землей?

– Попалась! – довольно проорчал тот самый странный мужик из зеркала. Я прищурилась. Передо мной стоял настоящий гном! Нет-нет, не те милые маленькие диснеевские гномики, а скорее дварф – коренастый, плечистый, мускулистый, волосатый бородач, ростом он был мне по плечо, а то и меньше. Однако в его руке зловеще поблескивал немалых размеров молоток, которым он постукивал по ладони.

– Где я? – спросила у него и попыталась встать, но тут же на мою шею накинута удавку и потащили по коридору. Я не могла ничего сказать и даже обернуться, но стало ясно – похитителей двое. Вот это сон! Все как в реальности, даже веревка натирает шею так, что трудно дышать.

– Куда вы меня тащите?! – попыталась возмутиться я, но получились только непонятные хрипы. Гномы не обратили на это никакого внимания и продолжали тащить меня в свое подземелье. “Грубые, неотесанные мужики!” – подумала с ненавистью. До моего носа доносился их запах – слегка горелый с примесью пота и металла. Кузнецы, что ли?

Меня тянули дальше и дальше, как корову на привязи, по одинаковым каменным коридорам около десяти минут, пока мы не вышли в просторный зал. Грубо толкнули, и я стукнулась спиной о сиденье холодного каменного трона. Мой похититель тут же стал сковывать кандалами мои руки и ноги. Офигеть! Никогда не видела ничего подобного даже в кино, наверное, потому, что терпеть не могу фильмы ужасов. Все просто суперреалистично! “Будут пытаться?” – пронеслась трусливая мысль.

– Мы ждали тебя очень долго. – Из-за моей спины появился еще один гном, но он был очень стар, просто суперстар! На месте левого глаза черная кожаная повязка, и он сильно прихрамывал при ходьбе. Вместо правой руки у него был протез с крюком. Капитан Крюк – гномья версия, не иначе. В правой он держал уже скрученную веревку. Так вот кто меня тащил по этим коридорам.

– Здравствуйте... Извините за причиненные неудобства, – выдала первое, что пришло в голову, страха у меня как такового не было, но присутствовало любопытство, что будет дальше.

– Одними извинениями не отделаешься, Лизавета! – проревел гном, который утащил меня сюда. От удивления у меня брови поползли вверх. Заметив мою реакцию, гномы начали растерянно переглядываться, и “Капитан Крюк” с укором посмотрел на моего похитителя.

– Это она! – продолжил молодой, чуть ступсерававшись и как бы оправдываясь, – я чувствую ее кровь. Вит, ты можешь сколько угодно говорить обратное, но наконец-то нам удалось поймать эту воровку!

– Тише, Нар, я чувствую, что здесь не все так просто. Ты слишком молод, и у тебя недостаточно опыта в этом деле. Тебе еще нет и пятисот лет. Елизавета не попала бы так легко, она была хитрее. Да, эта девчонка очень похожа на нее, но она ведет себя так, словно не знает нас и находится во сне.

– Так и есть, я сплю! – радостно сообщила я, как ученица на уроке, и попробовала вытянуть руку из кандалов, но у меня ничего не вышло.

– Кажется, она еще не понимает, Вит, – хмыкнул Нар, схватил и встряхнул меня. Его огромные ладони полностью накрыли мои хрупкие плечи. – Ты серьезно считаешь, что спишь?

– Технически она во сне, но, – возразил Вит и перевел взгляд на меня, – как вы, люди, любите выражаться – “астрально”, ты, девочка, находишься в совсем ином месте.

– И где же? – спросила я, понимая, что этот сон перестает мне нравиться, хотя он меня начал раздражать, как только увидела бородатую морду в зеркале, но тут уже совсем перебор. “Итак, если это осознанное сновидение, – начала размышлять, пока гномы развивали тему, как люди далеки в своем понимании реальности вещей, – то я могу снова вызвать своих огненных змей. Надо лишь потерять руки”. Но вот засада! Гномы предусмотрительно заковали меня, ограничив движения. Так, а если попробовать просто силой мысли? Я сосредоточила взгляд на своем похитителе, точнее, представила, как жаркое пламя охватывает бороду Нара, но она даже тлеть не начала, однако гном сразу изменился в лице.

– Дык она ведьма! Я почувствовал жжение в бороде! – возмутился он и отвесил мне такую сильную оплеуху, что аж звездочки заплясали в глазах. Да уж, не тот результат, который я хотела получить.

– Не моя вина, если у тебя завелись питомцы в бороде, – решила отвести от себя подозрения, – и только жалкое ничтожество смеет поднимать руку на того, кто сдачи не может дать.

Я с презрением посмотрела на Нара. Он буравил меня взглядом, полным ненависти, и замахнулся молотком, но его осадил более старый коллега.

– Отойди от нее. Как тебя зовут, девочка? – спросил седой гном, усаживаясь на каменный табурет напротив меня.

– Софья.

– Но кровь... – попытался возразить его помощник.

– Это люди, Нар. Их век короток. Скорее всего, мы имеем дело не с самой Лизой, а с ее потомком. Признавайся, была ли в твоём роду ведьма по имени Елизавета?

Я задумалась. Елизаветой звали мою прабабку, но была ли она ведьмой? Бог ее знает, мне мало что известно о моих предках. И зачем они гномам? Что вообще происходит? Откуда эти коротышки взялись?

– Вы просто порождение моего разума, – но “Крюк” угрожающе посмотрел на меня единственным глазом, и я решила сказать правду, что уж там, хуже все равно не будет, – так звали мою прабабку, но я не знаю, была ли она ведьмой.

– И это правда, – кивнул Вит, – я так и думал. От этой девчонки не будет никакого толку. У нее нет нашего ключа.

– Чего? – не поняла я. – Какой такой ключ?

– У нее должно быть родимое пятно, – не унимался Нар, – наш артефакт настолько силен, что прожигает свой знак на теле его носительниц.

– Ах да, точно, а я и забыл, – довольно ухмыльнулся седой гном, – тут ты прав. Признавайся, только честно, у тебя есть родимое пятно в виде необычного символа?

– Пятно? – Я пришла в легкое замешательство, потому что такое родимое пятно у меня на самом деле было. – Да кто вы такие, чтоб я вам отвечала?

Осознанный сон начал превращаться в какой-то осознанный кошмар, и я ничего не могла тут изменить. Все казалось уже настолько настоящим, что я зажмурилась и начала тихо повторять: “Это сон, это только сон”, желая поскорее проснуться, но резкая пощечина заставила меня открыть глаза. Гады! Проклятые гномы никуда не делись. Наоборот, они стали еще четче и реалистичнее.

– Меня зовут Вит, я кузнец-артефактор, а это мой нерадивый ученик Нар. Мы изготавливаем разные могущественные вещи уже почти две тысячи лет.

– Приятно познакомиться, – машинально сказала я, – но все же, вы так и не ответили на вопрос касательно места моего нахождения.

– Ты в Каменной цитадели, барышня, – старый гном достал длинную трубку, и его помощник принялся быстро набивать ее табаком, – для тебя это все представляется обычным сном – так и должно быть, потому что пока твоё тело еще живо, однако ты сейчас находишься в иной реальности.

– Да ладно! – воскликнула я.

– И что мы будем с ней делать? – спросил Нар. – Нам нужно убедиться, что она носитель ключа.

– Где у тебя родимое пятно? – повторил вопрос Вит, выпустив большое кольцо дыма, и пристально посмотрел на меня, а я зарделась алым цветом. Не собираюсь ничего демонстрировать этим... этим придуркам, черт их побери!

– Да щаз прям так и сказала! – ответила я. – Ничего вы не узнаете!

– Ах ты, паршивка! Не скажешь сама по-хорошему, тогда мы посмотрим сами и по-плохому, – взорвался Нар и сжал кулаки. – Но судя по тому, как она дерзит и мило краснеет, сжимая свои коленки, могу предположить, что пятно у нее находится прямо на... лобке, – осклабился в ехидной улыбочке этот гаденыш.

– Да ты озабоченный, что ли? – огрызнулась я, однако гном, к моему стыду, был прав. Родимое пятно у меня было и практически на том месте, где он и предположил.

– Тише, – Вит поднял руку с трубкой, – все и так понятно. И ты не в нашем вкусе, детка. Ты – тощая, высокая, и у тебя сиськи маленькие, не за что даже подержаться и помять. Нар прав, ты только что сама призналась в наличии родимого пятна. Никто не собирается срывать с тебя прабабкины панталоны, – ухмыльнулся гном своей шутке и продолжил: – Ты перед нами не виновата, но твоя прабабка натворила дел и, как у вас принято говорить, долг платежом красен. Она украла у нас весьма необычный и ценный артефакт. И мы очень хотим его вернуть. Надеюсь, что ты нам в этом поможешь.

– А если нет? – с вызовом спросила я.

– Тогда тебя ждет незавидная участь, – спокойно ответил Вит, дымя трубкой как паровоз, ожидая моего ответа.

– Надеюсь, что вы в курсе, с кем связались? – Внезапная мысль пришла мне в голову: – Я – ведьма, как заметил ваш коллега. И наверное, вы предполагаете все последствия моего похищения. Не говоря уже о рукоприкладстве, – я выразительно посмотрела на Нара и дерзко улыбнулась.

Я самонадеянно блефовала, но гномы сразу переменялись в лице, их позы уже не излучали уверенности, а в глазах исчез победный блеск. Главнюк так вообще перестал дымить и убрал трубку. Я поняла, что нахожусь на правильном пути. Это подбодрило меня для дальнейших действий.

– Я позову своих боевых подруг! – подлила масла в огонь, внимательно следя за реакцией гномов: Вит побледнел, а его помощник начал часто дышать, раздувая ноздри.

– Это чушь! – храбрясь, воскликнул Нар, но его выдавали нервные движения рук. – Она не может состоять в Московском ковене! Ее свет недостаточно ярок.

– Ты сам-то уверен в том, что сказал? У меня очень много света, посмотри внимательно! – я издевательски приподняла бровь.

– И верно. Нар, ты слепой идиот! Мало нам досталось от этих проныр? Ты знаешь белого охотника? – осторожно спросил старый гном уже у меня. И белого, и черного, и даже розового в крапинку, я всех знаю, с этой мыслью и с твердой уверенностью кивнула.

– Я сегодня же соберу совет и доложу всем об этом инциденте, и мы к вам придем всем ковеном в полной боевой амуниции, чтобы решить вашу проблему, господа гномики, – серьезно заявила я, и тотчас же стальные кандалы спали с моих рук. Блин, с этого и надо было начинать, а не с глупого вопроса “Где я?”!

– Мы проверим, говоришь ли ты правду, но если окажется, что ты солгала, наша месть будет ужасной! – воскликнул Нар, наблюдая, как я спокойно встаю с каменного трона, растирая руки.

– Проверяйте на здоровье, – милостиво разрешила я.

– Можешь идти, – Вит взмахнул рукой, и передо мной появился синий портал, – он выведет тебя в обычный сон, но знай, Софья, мы еще обязательно встретимся, и возможно, что не раз!

– Бывайте! И да, было НЕприятно познакомиться, – съязвила я на прощание. Фух, пронесло, надеюсь, что увижусь с этими болванами не скоро.

Глава 3

Наперегонки с неприятностями

Все, отстрелялась! Большую часть работ я сдала и теперь могу вздохнуть спокойно и расслабиться. Кто-то наивно считает, что быть фрилансером круто – работай, когда хочешь, свободный график, но он просто не понимает, какой на самом деле это ад. Тебя могут разбудить и в два часа ночи, и в пять утра из-за разницы в часовых поясах, с просьбой срочно исправить тот или иной элемент дизайна, причем не факт, что это будет оплачено. Конечно, я, как и многие фрилансеры, всегда стараюсь брать дополнительные деньги за переработки и правки, но хорошим клиентам, которые не кидают и не ведут себя, как “я-клиент-всегда-прав”, делаю скидки: первые пять правок – бесплатно, но только если им весь макет с нуля не надо переделывать.

Проверила по таблице учет своих часов и сверилась с графиком дедлайнов. Да, сегодня у меня свободный денек, а завтра опять батрачить с утра до вечера. Одной небольшой частной компании по производству молочных продуктов нужно разработать упаковку для новой линейки йогуртов, а еще ребята из кондитерской прислали непростое задание. Творческая и трудоемкая работа. Но, честно, мне она нравится. Я оторвалась от монитора и посмотрела на свой красивый дневник. Вот балда! Я же забыла записать свой сон! Заработалась совсем. Я взяла ручку и поняла, что уже ни черта не помню. Так, там было что-то про зеркало? Или нет? Да. Потом мрачные коридоры и камни. Так, еще что-то похожее на катакомбы, большой зал. Меня тащили какие-то недомерки. Гномы! Капитан Крюк и бородатая морда, которая требует кирпича.

Я тут же принялась записывать обрывки своего сна, но увы, получилась у меня дикая муть. Я четко помнила, как меня тащили, сажали на каменное кресло и заковывали. Лица гномов такие серьезные. Да, это хорошо запомнилось, но о чем мы говорили? Ох, вспоминай давай! Я обхватила голову руками и зажмурилась, чтобы лучше сосредоточиться. Охотник какой-то. Однако при его упоминании меня сразу отпустили. Ну и бред. И да, я же осозналась сегодня ночью! Поставлю зеленую отметку маркером на краешке страницы. Нужно позвонить Ксюше и рассказать ей об этом. Но все-таки какая я растяпа. Склероз незаметно подбирается ко мне. Какая жалость – проснулась и забыла, что надо записать свой сон. Фитнес-браслет завибрировал, и я внимательно посмотрела на свою руку.

– Это сон? – тихо произнесла вслух, но ничего не произошло. Ни яркости, ни вибрации. Я в обычной реальности. Да уж, ну и методика. Ладно, пойду чаем упыюсь с печенькой, все равно делать нечего.

Позже я подробно рассказала обо всем Ксюше по телефону, и та ответила, что нам нужно срочно встретиться. Она познакомит меня с Андреем – крутым дримером и гипнотизером. Я быстро собралась и уже через полтора часа встретила с подругой возле здравенного бизнес-центра.

– Зачем мне этот Андрей? – уточнила я, когда мы вошли внутрь и стали ждать лифт.

– Меня немного смущают твои сны, – призналась Ксюша, – складывается такое впечатление, что тебе постоянно кто-то помогает осознаться. У тебя очень частые осознания, причем не по твоей инициативе. Возможно, это просто расстройство психики на нервной почве, а возможно, замешана настоящая эзотерика.

– Да ладно? – я не верила своим ушам. – А что, и такое бывает?

– Бывает, – вздохнула девушка, – некоторые люди осознаются лучше и чаще других. Я пока точно не знаю, почему так происходит. Может быть, у них мозг по-другому работает. Им постоянно помогает какая-то “сила”. Например, знаменитый дример-эзотерик Роберт Монро

утверждал, что ему достаточно выйти из тела, как его сразу подхватывают неведомые помощники и тащат в другие миры, где он общается с инопланетными существами.

– Сильно, – присвистнула я, – у него кукушечка улетела и унесла крышечку?

– Нет. Он был богат и даже организовал собственный институт по изучению сновидений. Он с самого начала был прагматиком, но потом его понесло в такие дебри, что Кастанеда отдыхает. Читать рекомендую, но только потом, а иначе тебя тоже утром похитят инопланетяне и поведут изучать дивные мягкие дали, преимущественно желтых цветов.

– Понятно. А что сделает этот Андрей? – подозрительно спросила я после недолгого молчания.

– Погрузит в транс, и ты вспомнишь свой сон во всех подробностях, а заодно заглянем и в твое прошлое. Мне кажется, что у тебя есть какой-то блок. А все же гномы клевые были, да? – Она издевается?

– Ну, мощные такие коротышки, волосатые, как ноги у хоббита.

– Выглядели как Гимли или как Кили, или как душка Торин?

– Да ты издеваешься? Они вообще придурки.

– Нет, ну как выглядят-то хоть примерно? Как Двалин?

– Да, приблизительно так, – я рассмеялась, – думаешь, это проекция? Я этот фильм только один раз смотрела, и то черт знает сколько лет назад!

– И что? Мозг тот еще барахольщик. Он хранит миллионы образов в памяти, а потом достает их и запикивает тебе в сон. А еще он умеет совмещать картинки, в итоге тебе может присниться отец в образе льва, например. Как, кстати, твои родители поживают?

– Мама хорошо, а от отца давно никаких вестей. Насколько я помню, он сейчас во Владивостоке, разбирает машины на запчасти. И у него уже другая женщина.

– Мать волнуется?

– Перестала пить, и то хорошо, – призналась я. – Слушай, а гипноз не опасен?

– Если все делать правильно, то нет. Тебе ничего не угрожает. Андрей – мой давнишний приятель и часто помогал мне вспоминать невеселое прошлое и успокаиваться.

– У вас отношения? – с заминкой спросила я.

– Брось, у него жена и двое детей. Он вообще паинька. Очень тактичный мужчина.

Когда мы с Ксюшей вошли в кабинет, то меня сразу смутили черный кожаный диван и тренога с видеокамерой напротив.

– А он точно гипнотизер? – тихим голосом уточнила я у подруги.

– А-ха-ха, – рассмеялся Андрей, который все-таки услышал мои слова. Немного пухлый рыжий мужчина в узких очках. Он был одет в голубую рубашку и коричневые брюки. Все элегантно и просто.

– Значит, я не первая задаю такой вопрос?

– Да, постоянно спрашивают, но это естественно. Располагайтесь, девчонки, – гипнотизер указал мне на кушетку, – хотите чаю? Кофе, к сожалению, закончился.

– Да, спасибо, – ответила Ксюша, а я вежливо отказалась. Конечно, своей подруге я доверяю, но кто знает, что этот Андрей может подмешать в чай. Как-то не похож этот кабинет на место обитания гипнотизера. Хотя что я в этом понимаю? Он же не колдун или шаман там. Что у него еще должно быть, кроме кушетки, диванчика, стула, стола, кресла и пыльного шкафа с книгами? Обереги, черепа, эликсиры и ведьминский котел?

– Пусть вас не смущает камера, Софья, – Андрей добродушно улыбнулся, – я включу ее, когда вы погрузитесь в транс, и мы начнем с вами общаться. Запись сохранится для архива. Это гораздо удобнее, чем записывать от руки. Вы будете помнить весь наш разговор.

– Я буду спать?

– Нет. Гипноз – это не сон. Это ошибочное представление. Гипноз – это что-то похожее на сон или полусон, определенное состояние сознания, я бы сказал, что измененное, но увы, это пока не доказано с научной точки зрения.

– А я могу сопротивляться вашему воздействию?

– Можете, конечно, но зачем? – обезоруживающе улыбнулся Андрей и сел напротив меня. – Расслабьтесь. Я помогаю дримерам вспоминать свои сны не один год.

– Потому что вы сам один из них?

– Да, но я помогаю не только по этой причине. Некоторые сны бывают настолько навязчивыми и ужасными, что сводят человека с ума. У нас тут пару лет назад был один случай – у меня появился клиент, молодой парень, которого постоянно вытаскивали в ОС.

– И что с ним случилось? – Мне стало очень интересно. Неужели это похоже на мой случай?

– Он умер, – грустно ответил Андрей.

– Вы шутите?! – воскликнула я. Мне стало страшно – все настолько серьезно?

– Он впал в кому и не вышел из нее. Я записывал его рассказы, читал дневник, и скажу вам одно – у науки и прагматиков ответов на подобные вопросы нет.

– Лучше расскажи, что с ним произошло, и желательно без лекций по сомнологии. – Ксения по-хозяйски заваривала себе чай, ковырялась в пачке сахара-рафинада, извлекая белоснежные квадратные кусочки, и клала их в чашку.

– Я ни черта не понимаю в эзотерике, если честно, но его утащили ведьмы, – тихо сказал Андрей, – из него хотели сделать фамильяра, то есть прислужника, но он долго сопротивлялся. Сначала его свели с ума, а потом он впал в кому.

– Жуть какая-то, это вы сейчас специально меня пугаете? – поежилась я.

– Он видел ведьм не только в своих снах, но и в реальности. Они следили за ним. Ничего не напоминает? – Андрей откинулся в кресле, и я почувствовала, как начали гореть мои щеки.

– Руслан?

– Он самый. Вы его лично точно не знаете?

– Нет, не знаю.

– Тем интереснее. Надеюсь, что смогу вам помочь. Все будет хорошо. Ничего не бойтесь, Софья. Вы можете мне доверять. Вас раньше подвергали гипнозу?

– Только по телевизору, – улыбнулась я.

– Это нормально, – подмигнул мне Андрей, – ну что, давайте начнем. Лягте поудобнее. Сделайте глубокий вдох и выдох. Расслабьтесь. Позвольте моему голосу завладеть вашим вниманием. Слушайте только меня, – его голос звучал тихо, спокойно, медленно, с небольшими паузами и убаюкивал, – вы чувствуете покой, ощущаете свое тело невесомым и слушаете мой голос. Дышите ровно и глубоко. Сосредоточьтесь на точке между моих бровей. Ваши веки расслабляются...

Я следовала инструкциям, слушала голос, почувствовала, как мое дыхание стало ровным и глубоким. Исчезли все звуки, наступила абсолютная тишина, а потом возникла и полная тьма, и мягкий голос Андрея начал задавать вопросы.

* * *

– Они спутали меня с моей прабабкой Елизаветой, – спокойно ответила я.

– А кем она была? – мягко спросил Андрей.

– Моя бабушка говорила, что ведьмой, но мама считает, что это все сказки.

– Интересно. Что вы знаете о своей прабабке?

– Немного, – ответила я, – она была молодой, когда началась революция, и жила в Санкт-Петербурге. Она была графиней или еще кем-то. Точно не помню. Прабабка сбежала в Германию, когда к власти пришли большевики.

– Это вам бабушка рассказывала? В далеком детстве? – уточнил гипнотизер.

– Да. Но помню все это уже очень смутно. Об этом мне говорили только один раз. На даче у папы.

– А как так получилось, что вы родились уже в России? Ей пришлось вернуться?

– Прадедом был русский офицер. Елизавета отдала ребенка ему, когда он возвращался на родину.

– Занимательно, – Андрей замолчал, и я услышала, как он что-то помечает в блокноте, – выходит, что женщины в вашем роду были настоящими ведьмами. И бабка, и мать?

– Нет, – решительно ответила я, – мать не была точно. Она слишком набожная, ходит в церковь и посещает каждую службу. Она всегда боялась бабушку Надю, старалась не говорить о ее даре и о том, что та могла быть ведьмой.

– Так, – Андрей снова задумался, – значит, в вашей семье было не принято говорить об этом. В принципе, такое могло быть, особенно в те времена. Софья, не волнуйтесь. А вы никогда не думали, что к вам мог перейти дар от вашей бабки?

– Нет, – сказала я, и у меня задрожал голос.

– В чем дело? Почему? – Андрей насторожился.

– Потому что мне неприятно об этом вспоминать! Мне было очень страшно.

– Все хорошо, успокойтесь. Софья, поймите, возможно, тут кроется ответ на ваш вопрос. Вам нужно вспомнить, что тогда произошло. Это было в детстве? Закройте глаза, окажитесь в том самом месте, в то самое время. Осмотритесь. Что вы видите?

– Это дом бабушки. Вокруг много людей, – ответила я.

– Сколько вам лет?

– Пять.

– Хорошо, – Андрей продолжил вытаскивать информацию из моей памяти, – что происходит вокруг вас? Почему столько людей?

– Это похороны, – ответила я, – бабушка лежит в гробу, в большой комнате. Гроб черный, стоит на старых табуретках. Зеркала закрыты черной тканью, и окна зашторены тоже. Горят свечи. Их немного, но они дают достаточно света.

– Продолжайте, – вздохнул мужчина, – что вы видите?

– Все в основном молчат, кто-то тихо плачет, но это не я.

– Где вы находитесь?

– Я стою недалеко от гроба. И смотрю на бабушку, мне кажется, что она просто спит и вот-вот откроет глаза. Внезапно она их распахивает, они светятся тусклым белым светом, – мой голос стал тихим от ужаса, – я застыла на месте и не могу пошевелиться, но не от шока, неизвестная сила парализовала меня. Даже крикнуть не могу.

Я почувствовала, как у меня по щеке скатилась слеза. Андрей не задавал вопросов, и через небольшую паузу я продолжила:

– Вся родня в ужасе. Кто-то упал, кто-то закричал. А меня потянуло к ней, и я пошла, как марионетка на веревочке. Слышу ее голос в своей голове. Я сопротивляюсь изо всех сил, мне страшно. Чувствую себя мотыльком в банке, бьющимся о прозрачные стенки. Она настойчиво приказывает мне подойти к ней очень близко. Ее сухая костлявая рука поднимается из гроба и ложится мне на голову. Я зажмурилась от ослепительного света, в голове зашумело. Внезапная сила ударила в грудь, выбив весь воздух. Но все же я осталась стоять на ногах, однако не могла ни вдохнуть, ни выдохнуть. А затем потеряла сознание.

– Сейчас я досчитаю до пяти, и вы проснетесь в хорошем настроении, – донесся до меня спокойный голос Андрея. – Раз. Два. Три. Четыре. Пять!

В комнате стало тихо. Было даже слышно, как вдалеке работал лифт. Я чувствовала, как меня колотит дрожь – нервы? Первый нарушил молчание Андрей.

– Вот так история. На сегодня достаточно, Софья, вы вся дрожите. Видимо, этот кошмар сильно повлиял на вас в детстве. Трудно поверить, что это был не сон, если бы не гипноз.

– Я всегда полагала, что мне приснился кошмар. Детские впечатления от впервые увиденных похорон и умершего человека. Но это было по-настоящему! – воскликнула я и заплакала.

* * *

– Ну и что думаешь? – спросила я Ксюшу, когда мы уже сидели в маленькой кафешке в паре кварталов от офиса гипнотизера. Меня все еще немного потряхивало.

– Детские страшилки, потому что ты слишком впечатлительная и легкоранимая, – пожалала та плечами. – Экстрасенс бы сразу заявил, что бабка передала тебе свою силу или проклятие этим прикосновением, но, если честно, я вообще не верю в такие вещи. Мало ли что могло привидеться маленькой девочке, которая еще в школу не пошла. Твоя мать рассказывала тебе эту историю?

– Нет, никогда, – ответила я.

– Все чудесатее и чудесатее, как говорила Алиса. Ладно, давай я немного расскажу тебе про байки эзотериков, ну заодно и о новых техниках. Вдруг тебе пригодится уже этой ночью.

Моя подруга сделала забавное лицо, видимо, пытаясь передразнивать своих знакомых гуру-эзотериков, и начала интересный рассказ. По ее словам выходило, что сны – это не просто глупые картинки из нашей памяти, а необходимая для нас информация, которую мы можем использовать и в повседневной жизни. Осознание же позволяет не только научиться управлять своими снами, но и самой реальностью! От этого я прифигела и едва не уронила чашку с горячим шоколадом от удивления. Оказывается, что со стародавних времен якобы существуют сильные маги-дримеры, которые чуть ли не владеют настоящей магией. Умеют ходить по снам как практикующих дримеров, так и обычных людей. Все время эти маги заняты бесконечными сражениями и интригами друг против друга, а также изучением иных миров. Некоторые из них ищут таинственные артефакты, которые потом каким-то неведомым образом перетаскивают в нашу реальность. Я хлопнула себя по лбу ладошкой. Фейспалм просто. И у кого еще тут детские страшилки, спрашивается? Нет, я, конечно, прекрасно представляла, что поехавших людей в этом мире очень много – но чтобы настолько! Однако и это еще не все. С помощью осознанных сновидений человека можно как отправить в кому, так и вывести из нее, лечить разные болезни (по большей части это касается психических), общаться с умершими и для разнообразия изучать другие языки. Ксюша не умолкала ни на минуту. Ей доставляло особое удовольствие наблюдать за моими ошалелыми глазами и продолжать травить эту дичь.

– Все, можешь не продолжать. Мой мозг сейчас заискрится от переизбытка информации, а мне еще ее переваривать надо каким-то образом, – попросила я, когда девушка начала рассказывать про астральные путешествия в неведомые миры.

– Ненадолго тебя хватило, – улыбнулась Ксюша, – но ты будь теперь поосторожнее во снах.

– Это еще почему? – Я допивала оставшийся шоколад. Надо еще заказать, моему мозгу нужна сейчас подпитка как никогда.

– Если в тебе и правда есть сила ведьмы, да и Руслан говорил, что в тебе много света, значит, о тебе могут узнать и другие заинтересованные в этом люди или неорганики! – Она громко засмеялась, а я со скепсисом посмотрела на нее.

– Да ну тебя с твоими дурацкими шуточками. Я тоже прагматик, если что! Все это, может быть, просто игра моего подсознания и воспаленного воображения, основанная на недавних

событиях и информации, прочитанной мной, может, я и правда очень впечатлительная. Да, этим все и объясняется. Точка.

– Правильный подход, – похвалила меня Ксюша и больше к эзотерике уже не возвращалась. Мы перешли к более полезной части нашего разговора – техникам осознания. Подруга дала несколько важных советов по осознанию во сне.

Самым главным, как она считала, было четкое планирование того, чем ты хочешь заняться, когда осознаешься. Такой план нужно составить заранее, и с утра, как проснешься, помнить о нем весь день. Представлять, например, как ты будешь летать или проходить сквозь стены, создавать спрайтов или другие предметы. План помогает не профукать ОС просто так. Конечно, поначалу можно просто развлекаться и делать то, что первое пришло в голову, но осваиваться и изучать сновиденный мир куда интереснее. Однако одного желания мало, нужно выработать четкое намерение. Это когда ты не просто проямлишь себе “Я хочу осознаться”, а твердо и решительно, прямо-таки железобетонно знаешь, что сегодня ночью ты поймешь, что спишь. Эдакая суперуверенность в своем результате, которую ты ощущаешь, и ни капли нет сомнения на этот счет. Вот именно с этим-то у меня могут возникнуть трудности. Я, как и многие другие, не очень-то уверена в своих силах, поэтому в ОСах у меня будут проблемы. И если намерение помогает осознаться, то для дальнейшего успеха в состоянии осознанности необходимо еще и укрепиться. Для этого нужно тереть руки, взлетать, трогать разные предметы или просто касаться языком нёба, еще очень хорошо помогает трюк с вращением вокруг своей оси, то есть просто кружиться некоторое время. Отдельным пунктом идет внутреннее спокойствие и отсутствие эмоций. Нужно уметь вовремя “затыкать” свои собственные мысли и чувства.

Осознался? Молодец, успокойся и покружись (от радости), потри руки, иначе раздует от эмоций и сразу выбьет! Пощупал предмет, начал думать о всякой фигне – вон она появилась, а этого ли ты хотел на самом деле? Собственно, контроля над эмоциями можно успешно достичь обычными медитациями. Несколько минут перед сном будет вполне достаточно. Да и в обычной жизни такая отключка от дневной рутины хорошо помогает. На 15–20 минут отпустить все проблемы и заботы и в награду почувствовать себя вернувшимся из небольшого отпуска. Ксюша упомянула, что есть разные виды медитации, но самое простое и для ленивых – это сесть в удобной позе в парке или на балконе, а если и этого нет, то при открытом окне в квартире, и просто слушать окружающий мир – шелест листьев, щебетание птичек; слушать улицу: как кричат, играя, дети, как проносятся машины и сигналият, как разговаривают прохожие, не вслушиваясь в смысл их слов, или просто топот соседей сверху, шум перфоратора. Просто быть. Просто наблюдать. Позволять окружающим звукам быть. Не заикливаясь на возникающих мыслях, пусть они сменяют друг друга. И так же теперь наблюдать за мыслями. Это сделать легче, ведь уже никакой шум не отвлекает, он не существует для тебя. Одна за другой, как волны тихого озера, мысли появляются и исчезают. Впоследствии остается только ощущение теплой и спокойной пустоты, и силы, что тратились на прокручивание всех мыслей по кругу, возвращаются к тебе – в этот момент приходит такое легкое чувство, будто эта пустота перед внутренним взглядом озаряется мягким светом. В такой ясной тишине голова и психика прекрасно отдыхают, заснуть после такой медитации намного проще, сон будет глубоким и расслабляющим. Также данный метод хорошо помогает брать себя в руки и четко концентрироваться на том плане, который был создан еще утром. Однако не все любят слушать пение птичек, поэтому можно просто забить уши берушами и отрешиться от любых звуков вообще.

– А как создавать предметы? – спросила я. – У меня искры превратились в каких-то огненных змеек.

– Это потому, что ты из племени Огня, – ответила Ксюша и прыснула в кулачок.

– Ксю! Я же серьезно, – по-детски надулась я на подругу.

– Хорошо, хорошо. Но создание предметов дело непростое. Чем хуже будет твоя осознанность и выше уровень сна, тем больше будет фейлов и косяков. Так, например, ты хочешь создать световой меч джедаев для битвы с монстрами, а получится резиновая дубинка или меч-леденец. Это запросто. Ты знаешь, что у всех людей чувства развиты по-разному, это и в ОСе сказывается. Если ты лучше воспринимаешь информацию на слух или осязание, но не зрительно, то визуальное создание предметов может быть весьма затруднительным делом. Поэтому ты можешь просто почувствовать, как меч появляется в твоей руке за спиной, а потом ты его раз – и выхватываешь! Еще можно просто крикнуть громко “Хочу крутой меч!” – и он появится, но этот трюк не всегда срабатывает.

– Seriously?

– Да, просто люди мало экспериментируют в своих снах, а там ого-го как можно начудить. Держитесь за тапки. Спрайты создаются по той же схеме. Можешь или просто представить его перед собой, или выкрикнуть имя знакомого, он и появится. А если нет, то обернись или представь, что он стоит за углом. Еще есть прикольная техника вызова спрайтов через дверь, но там можно и кирпичный завод открыть.

– Это еще почему?

– Да потому, что загадаешь ты подкачанного красавчика, открываешь дверь, а там сидит уродец какой-нибудь. Это все твои архетипы и сомнения. Когда что-то хочешь сделать в своем ОСе, не думай, а сразу делай. Когда действуешь не задумываясь, то желаемое в большинстве случаев получается как надо. Мысли должны быть четкими, быстрыми, прямыми. И еще одна очень важная фишка, Соня, – Ксюша сделала небольшую паузу, – никогда не концентрируй свое внимание подолгу на одном объекте – быстро выбивает. Старайся стрелять глазами туда-сюда. Переключаться между спрайтами и предметами необходимо постоянно, тогда все будет хорошо.

– Постараюсь запомнить. – Слишком много информации на меня сегодня вылилось. Вот же ж. Сегодня я вспомнила свой самый страшный кошмар из детства. Видимо, похороны бабушки настолько меня напугали, что я словила какой-то психический блок. Спасибо Андрею, что помог докопаться до сути. Сама я бы никогда не подумала пойти на такой сеанс.

Мы посидели еще полчаса, а потом разъехались по своим делам. Как ни странно, но возвращалась я домой в приподнятом настроении. То ли подействовал эффект от внушения гипнотизера, то ли мне самой стало как-то легче. Так, все, весь этот вечер просижу за сериалами, закажу пиццу и заварю зеленый чай, лишь бы не забыть его купить! И напишу план для своего осознания. Попробую начать с самых простых вещей – полетать, посмотрим, получится ли у меня. Браслет на руке завибрировал, и я посмотрела на руки – ничего необычного. Фуф, мне кажется или я уже загоняюсь на тему того, что однажды они изменятся и в реальности, и тогда не затеряюсь ли я в мире снов навсегда?

* * *

Я проснулась рано утром, потому что сработал будильник. Снилось мне какая-то муть про клоунов и цирк с кучей разговаривающих животных. Причем мне казалось, что это сон, но осознаться я так и не смогла. Наверное, намерения не хватило. Да я просто не понимаю, как подлавливать сон “за хвост”, видеть нелогичности в поведении спрайтов. Мне хоть розового летающего слона покажи, который будет пускать мыльные пузыри, и я восприму это как абсолютно нормальное явление. Я взяла дневник, ручку и стала записывать весь свой бред. Сон был достаточно ярким, но запомнились какие-то обрывки, хотя и это уже прогресс! Раньше я просто вырубалась, как робот. Легла, закрыла глаза, провалилась во тьму, открыла глаза – здрав-

ствуй, солнышко и новый день! Скукота, конечно. Я уже начинаю завидовать тем, кто видит сны с сюжетом, черпает в них вдохновение, а уж про осознание вообще молчу. Интересно, смогу ли я научиться так же, чтобы ОС был стабильным и по желанию, как об этом пишут в книгах и методичках? Конечно, Ксюша меня подбадривает, скидывает литературку, следит за моими успехами, но без моего личного желания и, как банально бы это ни звучало, без веры в то, что это “фигня вопрос” и у меня обязательно все получится, ничегошеньки не выйдет.

Я встала и пошла на кухню, выпила стаканчик воды, посмотрела в окошко – как же рано! На улицах только дворники в оранжевых жилетах. Те, кому чуть свет на работу, уже в метро, а те, кому к десяти, еще спят, есть другая категория – они возвращаются домой после трудовой смены или тусы в клубе. Широко зевнула и потянулась, размяв мышцы. Ох, спать-то как хочется! Теперь при засыпании попробую поймать саму грань сна. Вдруг получится прямой “выход в астрал” или как его там. Ох уж эти эзотерики. Видела бы мама, чем я тут страдаю, погнала бы в церковь бесов изгонять.

Так вот, поймать ту самую грань, когда ты почти спишь, но еще выхватываешь кусочки информации из внешнего мира, и трудно на самом деле сообразить, что происходит, – это было бы здорово, только без всяких там “выкручиваний” из тела и вибраций, а то вечером я Монро почитала, и меня аж плющить начало. Вот это у бабушки приходы были, интересно, что он курил? На телефон были закачаны еще несколько книг Кастанеды, но Ксюша категорически отговорила меня их читать. Мол, рано мне еще так загоняться. Ладно, что об этом говорить, все равно ничего толком не ясно.

Так, что там у нас по инструкции? ОСы любят тепло и неудобную позу, хотя кто-то утверждает обратное. Я разделась. Совсем разделась, полностью, чтобы одежда не стесняла мое тело (это тоже было написано в какой-то книге, не помню, правда, в какой именно), залезла под тонкий плед – на улице все-таки лето, пусть и не жаркое. Обычно я люблю спать на боку, но все рекомендуют засыпать на спине. Считается, что это самая удобная поза для осознания. Ладно, распластаюсь на кровати, как морская звезда. Руки-ноги не торчат из-под одеяла, а значит, мне пора закрыть глаза и расслабиться.

Постепенное расслабление. Начну со стоп и дойду до головы, а также буду гнать прочь все дурацкие мысли, особенно про этого странного байкера Руслана. А он ничего такой, симпатичный, загорелый. Так, кыш из моей головы, я осознаться хочу! Все, поехали. Самое сложное – это лежать и ни о чем не думать, кроме мысленных приказов своему телу. Самовнушение. Стопы расслаблены, колени, бедра. Дышать нужно ровно, никакой шум не должен мешать этому процессу, а на улице шоркают метлами дворники – отвлекают. Хорошо, что я купила беруши. Вот это настоящий подарок для дримера! Мне пришлось сделать движение и нарушить процесс расслабления, чтобы заткнуть уши кусочками оранжевого силикона – так, поехали расслабляться с самого начала. Эх, постоянно забываю сделать нужные вещи вовремя. Еще я мысленно прогоняла в голове план – буду летать и ходить сквозь стены. Все, пока больше ничего. Когда расслабление дошло и до головы, то я почувствовала, как меня словно окутывает какая-то странная серая мгла. Я видела ее закрытыми глазами. В ушах появился звук, похожий на тонкий комариный писк, потом он стих. “Я сплю, это сон”, – начала я твердить про себя, стараясь не отвлекаться и не думать о чем-либо еще.

Меня затягивало в серую мглу, и перед глазами появились маленькие картинки. Смутные образы непонятных мне существ и незнакомых объектов. Они мелькали, как в сломанном калейдоскопе, и я поняла, что мне нужно к ним приблизиться. Попытаться дотянуться до них рукой. Одно из изображений оказалось почти рядом со мной, и я почувствовала, как меня засасывает в него. Это был какой-то городок на берегу моря. Я отчетливо видела белоснежные облака над бесконечной голубой гладью. “Это сон, я сплю”, – говорила я себе и внезапно оказалась сразу на прибрежном променаде. Я никогда не бывала в этом месте прежде, хотя,

может быть, видела его на рекламных буклетах? Пошла прямо по нему, слушая крики чаек. Странно, но на улицах совсем не было людей. Никто не гулял, не сидел на лавочках, торговые ларьки и палатки пустовали, хотя и были завалены всяким барахлом. Да ну, бросьте! Мы же в России живем, у нас так не бывает! Чтобы все товары лежали без присмотра. Подходи, бери что хочешь! Может быть, просто случилось нечто важное и все люди убежали с променада и пляжа? Нашествие зомби или ужасный вирус?

Мое внимание привлекла тележка с мороженым. На улице было жарко, поэтому я решила немного охладиться. Я подошла к ней, открыла крышку морозильника и достала рожок в красивой упаковке. Хм, интересный дизайн! Ну ничего себе, да это же мой стиль! Но я не помню, чтобы я его делала. Не мешало бы повнимательнее рассмотреть, а после зарисую на компьютере. Стала всматриваться в него и почувствовала, как завибрировал фитнес-браслет. Мороженка выпала из рук, и я тут же прошла проверку. Ого! На левой руке оказалось семь пальцев, покрытых красивыми золотыми узорами. Они вились словно змеи, я осозналась впервые самостоятельно! Так, срочно тру руки и кручусь вокруг себя, как советовали все учебники. Отлично! Мир расцвел новыми красками, появилась необыкновенная четкость. Руки пришли в норму.

Что там еще говорила Ксюша? Углубиться? Но она не сказала как. Я печально вздохнула. Может быть, стоит просто нырнуть в море? Почему бы и нет? Стоит ли говорить, что я напрочь забыла о своем плане. Просто разбежалась и, сделав длинный прыжок через перила променада, с головой ушла под воду. Дна не было! Я оказалась в полной темноте и почувствовала, как все мое тело начинает вибрировать. Про такое мне не рассказывали. Нужно выныривать обратно. Я забарахталась, но мне казалось, что я уже не в море, а в бесконечной пустоте космоса. Но это же всего лишь сон. Я должна выбраться отсюда во что бы то ни стало! Внезапно передо мной появилась очередная картинка, и я без задней мысли нырнула в нее. Руки снова почувствовали воду, и я оказалась прямо посередине маленького бассейна. Вокруг росли красиво подстриженные кустарники.

– Что вы тут делаете? – спросил строгий мужской голос.

Я вышла из бассейна и посмотрела на тучного мужчину в темных очках. Он в одних малиновых плавках лежал на шезлонге.

– Это вторжение в частную собственность! – не унимался он, и его рука легла на прибор с большой красной кнопкой, находившийся на столике.

– Прошу прощения, – сказала я как можно более успокаивающе, – но это всего лишь мой сон, а вы – спрайт, порождение моего разума.

– Что за херню ты несешь, овца недоношенная? – возмутился он и нажал на эту самую кнопку.

– Как ты меня назвал? – Я почувствовала, как начинаю закипать от злости, толстяк в мгновение ока загорелся, как факел. М-да, ну и зрелище. Все как в реальности.

Мужчина закричал и бросился в бассейн, ну а я побежала прочь, ища выход из этого места. Пробежала через лужайку, посреди которой стояла белая летняя беседка, увитая плетистыми розами, вокруг ее стен была разбита небольшая клумба. Дальше двигалась вдоль живой изгороди, надеясь, что выбрала верное направление. Калитку я заметила сразу, она выделялась аркой глицинии. Смотрелось это потрясающе, но не было времени восхищаться мастерством местного садовника. Однако там меня уже ждали два лысых “шкафчика” в черных костюмах и солнцезащитных очках.

Я махнула рукой, посылая в них огненные плети, но парни оказались крепышами. Мое пламя отразилось от радужных куполов, похожих на огромные мыльные пузыри. Мне не оставалось ничего другого, кроме как взлететь в воздух и устремиться куда глаза глядят. Необычное ощущение легкости и радости охватило меня, но сильный шум за спиной помешал им насладиться. Я оглянулась и увидела настоящую ракету, летящую прямо за мной. Лысые

мужики преследовали меня по земле, делая огромные прыжки. Один из них тащил на плече немалых размеров трубу. Вот же гады! И это спрайты?! Крутые! Я попыталась оторваться от преследователей и ракеты, но у меня ничего не получилось. Самонаводящаяся ракета? Эта дура неслась за мной и жутко гудела, нагоняя на меня страх. Я пролетела над небольшим городком. Сделала резкий поворот за одну из башен старой часовни, но ракета обогнула ее тоже и приблизилась ко мне вплотную. Ба-бах! Меня ослепило и отбросило в сторону, я почувствовала сильную боль в груди. Потеряв контроль, я упала прямо на каменную мостовую и тяжело задыхалась. ОС просто зашибись и расшибись! Бомба, а не ОС! Вот это я понимаю, не то что тот, с гномиками! Это четкие мужики! Перед глазами появилась ловчая сеть. Эй! Я вам не золотая рыбка! Мои преследователи издали победные возгласы.

– Попалась, ведьма! – кричали они, радуясь, словно малые дети.

– С Луны свалились? Какая я вам ведьма? – возмутилась и хотела подняться, но бравые лысики уже схватились за концы сети, дернули, я свалилась опять. Они потащили меня прямо по улице.

– Что происходит? Кто вы такие? – закричала я.

– Гораздо интереснее, кто ты такая, – ответил один из них и тут же рухнул на землю со стрелой в груди. Его напарник бросил сеть и вынул из пиджака большой пистолет. Он затравленно оглядывался, но никого не видел. Я услышала тугой щелчок, и мужчина последовал за своим товарищем на мостовую. Длинная черная стрела пробила ему голову. Фу, ну и мерзость. Послышался знакомый шум мотоциклетного двигателя, и прямо передо мной появился красный спортбайк. Несомненно, это был Руслан. Он остановился, и за его плечами я увидела здоровенный блочный арбалет. Прямо рыцарь, спасающий даму. Умилилась бы, да не то у меня настроение.

– Далеко забралась в своих снах? – спросил он, слезая с байка и доставая здоровенный нож.

Опять он начинает свою шарманку заводить.

– Помочь?

– Я бы и сама справилась, – и стала представлять, как сеть, накрывшая меня, сгорает целиком. Остается только пепел.

– А ты горячая штучка. – Руслан снял шлем, и я опешила. Его лицо было точь-в-точь таким же, как при той случайной встрече у кафе.

– Так ты не спрайт, а настоящий, – поняла я, вставая с земли, – я даже не думала о тебе, а ты появился! Но ведь это осознанный сон! Ты – сноходец, верно?

– Да, верно, – пожал плечами байкер и улыбнулся.

– А эти, – я указала на лысых мужиков, похожих друг на друга, как однояйцевые близнецы, – тоже из ваших?

– Нет, это хорошо обученные спрайты-телохранители. Ты, смотрю, мастерица находить неприятности.

– Они назвали меня ведьмой, – вспомнила я, – не знаешь почему?

– Ну, может быть, потому, что ты сейчас стоишь передо мной совершенно голая, а так обычно выглядят только они.

– Что?! – воскликнула я, покраснела и стала прикрываться руками. – С какого... я голая?! Блин, не смотри, отвернись!!

– Потому что не создала одежду себе, очевидно же, но не обращай внимания. Тут всем плевать на это. Те, кто не носит одежды – просто не тратят свой свет на ее создание. Банально.

– Хочу волшебное платье! – сразу сказала я и посмотрела на себя. И правда, на мне тут же появилось красивое красное платье. Так-то лучше.

– Ты в “Доту” играешь, что ли? – с подозрением спросил байкер.

– Чуть-чуть, – я покраснела от смущения. Да, играю, но что тут такого? В нее сейчас многие играют.

– А как ты понял? – спросила я.

– Тебя сдала твоя табличка восприятия. За Лину, небось, катаешь?

– Вот же ж! – И точно, мое платье оказалось похожим на нее как две капли воды. Вот это я спалилась, в прямом смысле этого слова. Нужно срочно увести разговор в другое русло. Не хватало нам тут еще игрушки обсуждать.

– Так кто был тот мужик? – спросила я.

– Думаю, что... – Но ответить Руслан не успел. Позади нас раздался грозный рев двигателя. Мы обернулись.

– Забавно, – парень протянул мне руку, – запрыгивай! Я следил за тобой, а он, получается, за мной!

– Кто “он”? Что происходит? Зачем ты следил за мной? – Меня начала накрывать волна страха, неужели...

– Н-да, не дадут нам тут с тобой спокойно поговорить, красавица, – посетовал Руслан, пока я забиралась на мотоцикл. Я повернула голову и увидела здоровенный черный спортивный автомобиль, готовый к гонке. Тот самый, что я видела возле кафе! Дежавю?

– Зачем во сне вам транспорт? – недоумевая, спросила я.

– Попробуем уйти. Держись как можно крепче. Белый Охотник очень любит поиграть в догонялки, его не заводит простая охота.

– Кто? – Я вспомнила, что гномы упоминали про какого-то охотника.

Мотоцикл резко рванул с места, и мы помчались по улице с совершенно невообразимой скоростью. Позади ревела машина. Шум стоял такой, что мне казалось, будто я стою на взлетной полосе рядом со взлетающим самолетом. Руслан отлично водил. Он ловко петлял по улочкам, даже умудрялся перепрыгивать через невысокие стены, но спорткар также не отставал. Он просто проезжал сквозь преграды, становясь призрачным. Я мельком оборачивалась, чтобы посмотреть, насколько мы оторвались от преследователя, но в основном предпочитала зажимывать глаза и крепче держаться за Руслана. У меня даже шлема не было! Мы выехали на мост, который проходил над узенькими улочками города.

– Держись крепче! – крикнул мне Руслан, и я вцепилась в него что есть силы.

Мотоцикл встал на дыбы, и я почувствовала, что лечу, а следом потянуло вниз, как на американских горках. Резкий удар, рывок, и мы снова несемся вперед. Руслан свернул под арку, въехал в крытый двор-коробку и остановился.

– Слушай, Соня, у нас мало времени. Тут нам точно не поговорить и не спрятаться. Так что если хочешь получить ответы на свои вопросы, то это лучше будет сделать в реале. Если не против такого расклада и доверишь мне, тогда оставь свои координаты.

Я молчала и думала.

– Решайся быстрее, скоро этот тип нас выследит, и уже не факт, что свидимся снова, – подгонял меня Руслан. В принципе, а что я теряю? Вдохнула-выдохнула и продиктовала номер телефона. Вовремя. Недалеко послышался страшный рев спортивного авто. Стены дома начали вибрировать и пошли рябью.

– Я запомнил, – кивнул он, – погнали!

Мы выехали из своего укрытия. И охота на зайцев продолжилась. Не знаю, сколько бы еще длилась эта дурацкая погоня, но тут прямо перед нами появилась здоровенная стена, которую мы явно не успели бы перепрыгнуть.

– Держись! Проедем насквозь! – услышала я громкий крик мотоциклиста, и меня охватил ужас.

– Я же не умею ходить сквозь стены! – закричала я, но Руслан уже откручивал ручку газа. “Хаябуса” разогналась и влетела в кирпичную кладку. Холодная стена встретила меня всей своей плотностью, и я оказалась на земле в полном шоке.

– Руслан! – закричала я в панике, чувствуя, как на глаза наворачиваются слезы. Что вообще происходит? Я медленно повернулась и увидела, что на меня несется автомобиль. Вот же дьявол! Этот кретин за рулем, охотник или как его там, даже не думает останавливаться. Будто меня тут нет! Я даже отпрыгнуть не успела, не то чтобы взлететь, меня сшибло с ног черным бампером. Я кувыркнулась несколько раз и упала на мостовую, наблюдая, как машина проходит сквозь стену. Вот же козел! Чтоб тебя так же подняло и перевернуло!

Сначала меня сбил велосипедист, теперь водитель этой спортивной тачки. Кто следующий? Я попыталась встать, но поняла, что все кончено. На меня напала такая слабость, что я закрыла глаза и легла на дорогу, а когда очнулась, то начался обычный сон, в котором я уже забыла об осознанности.

Глава 4

Волшебный подарок

Я перечитала свой сон раза три или четыре и просто не могла поверить, что все это действительно со мной произошло. Первое ощущение после пробуждения было двояким: все это происходило на самом деле, но также – что мне все приснилось и являлось обычной игрой воображения. Вот дела! Самостоятельное осознание, погони, Руслан. Я помнила все четко и до мельчайших подробностей. Потянулась за телефоном, чтобы позвонить Ксюше, но остановилась. То, что со мной происходит, и то, что я вижу в своих снах, не укладывается в ее картину мира. Итак, допустим, что сон случаен, и все эти герои и погони – просто игра моего подсознания. Хорошо, у меня много разных диких мыслей, особенно если я посмотрю какое-нибудь кино или прочитаю захватывающую книгу. Сопереживаю героям и размышляю о том, что бы я сделала на их месте. Но так у многих, наверное. Однако доказать правоту всего происходящего можно только одним способом. Я дала Руслану номер перед финальным заездом в стену. Если он мне позвонит, значит, он существует, и все мои приключения во снах можно считать настоящими, а не воображаемыми. Если же нет, тогда Ксюша права, и все это просто игра моего подсознания.

С каким-то странным ощущением будущего волшебства я попыталась сесть рисовать этикетки, но мой муз меня покинул, разбросав перья по всей квартире. После таких снов вообще ни о чем не думается. Хорошо, что я не работаю водителем троллейбуса или трамвая. Представляю, какой ужас я бы навела в городе с нынешней рассеянностью. Посмотрела на свои руки, не став дожидаться будильника. Нет, не прет работа. Вообще не идет. Мысли постоянно возвращаются к Руслану. Жду звонка, как мяч пинка. Смотрю на телефон, как идиотка. Позвонит, не позвонит. А вдруг он забыл мой номер телефона? Я, например, слова запоминаю, а комбинацию цифр вряд ли бы смогла воспроизвести, а после подобных событий тем более. Хотя он сказал, что запомнил. Может, у него свои техники запоминания информации во сне? Я нервничаю – у меня пальцы трясутся. Надо успокоиться, отвлечь себя чем-нибудь. Осознала, называется. Интересно, а зачем Руслан следил за мной? Может быть, он тоже считает меня ведьмой? Вообще, нужно прояснить эту ситуацию. Надо позвонить маме и постараться разузнать, что ей известно о моей прабабке.

Разговор получился короткий и малоинформативный. Мама была на работе и поэтому долго не отвечала на звонок, а когда у нее выдался перерыв и она узнала, по какой причине я ей звоню, вообще чуть ли не в истерику впала. Она у меня не очень-то уравновешенная. Начала нести чушь, что мне срочно нужно сходить в церковь, покреститься, причаститься и обязательно исповедаться. Причем все скопом и сразу. Оказалось, что бабка запретила меня крестить и водить в церковь, и вообще, она была настоящей ведьмой и людей со свету сживала. Мать ее боялась до чертиков и искала спасение в религии. О прабабке мама знала очень мало, сказала только, что та была одержима бесами и жила в Германии. То есть просто подтвердила мои воспоминания, которые пробудил Андрей. Меня, значит, начали атаковать темные силы, и теперь мою душу нужно срочно спасать. По-хорошему, мне в Москве делать нечего, нужно срочно возвращаться в Ростов. У мамы есть потрясающий батюшка-экзорцист, он мне обязательно поможет. Да, конечно, даже не сомневаюсь. Попрошу его заодно изгнать гномиков и охотника из моих снов. Я никогда не была религиозной и картинкам не молилась, а тут такое. Поняв, что дальнейший разговор ни к чему хорошему не приведет, только к скандалу, я быстро попрощалась и положила трубку.

На самом деле маму можно понять. Бабка сводила ее с ума, да и меня в детстве, видимо, тоже. Мама меня любит и желает только добра. Хочет по-своему помочь, но ее способ еще более эзотеричен, чем то, что я вижу в своих снах, и почему-то кажется мне совершенно бесполезным.

Так позвонит или нет? Я сейчас сама с ума сойду от ожидания. Все же так не пойдет, нельзя каким-то сном захватывать власть над тобой, надо абстрагироваться от них и дела делать. Не скажешь же заказчику: извините, я не успела, потому что мне приснился та-а-акой сон, что совершенно выбил меня из колеи и графика.

Постепенно я втянулась в работу и позабыла о своих проблемах.

Долгожданный звонок раздался лишь после пяти часов вечера. От неожиданности я подпрыгнула как ужаленная. Номер не определился. Даже не высветился. Со скайпа звонит, что ли? Какой скрытный парень. Я дрожащими руками взяла мобильник и провела пальцем по зеленой иконке.

– Привет! Извини, что не позвонил сразу утром, были дела, да и не хотелось тебя будить.

Голос в трубке был очень похож на голос Руслана во сне, но с небольшими искажениями и плохой слышимостью. Наверное, связь не очень.

– Привет, – радостно ответила я, – а кто это?

– Рыцарь на красном коне, да Руслан, кто же еще? – Он фыркнул прямо в трубку. – Не узнала, что ли? Так, мне все понятно. Ты из начинающих дримеров. Значит, слушай. Этой ночью ты влезла на виллу одного мага. Но не волнуйся, он так себе. Слабенький. Ты подошла к нему и попыталась смотаться от телохранителей.

– Откуда ты это знаешь? – ошарашенно спросила я, побледнев, – тебя же там не было.

– Тот маг растрезвонил по нашему обществу, что какая-то ведьма напала на него во время отдыха. Московский ковен недоволен. Если они тебя поймут, то сделают немножко больно. Еххи не из тех, кто позволит незнакомке порочить честь своего общества.

– Так ведьмы и правда существуют? – удивилась я.

– Конечно.

– И много их?

– Гораздо больше, чем ты думаешь. Ну а потом я спас тебя от этих лысых быков, расстреляв их из арбалета, когда они поймали тебя в сети. Затем мы весело прокатились, удирая от Белого Охотника. Ты дала мне этот номер, а потом я проскочил сквозь стену. После этого я обернулся, но тебя уже не было. Ты не умеешь ходить сквозь них? Бывает, тут пока ничего не поделаешь. Учиться надо.

– Этот гадский охотник меня сбил! – воскликнула я. – Даже не остановился!

– Радуйся, что все обошлось, – серьезно сказал Руслан, – если бы он захотел с тобой познакомиться поближе, ты бы могла сегодня и не проснуться.

– Да ладно, – опешила я. В какой-то степени теперь история про паренька, которого ведьмы ввели в кому, не казалась мне такой уж фантастической и далекой. Какой кошмар.

– Да, он может. Белый Охотник следит за мной уже несколько дней. Однако мне пока удается от него скрываться. Но да ладно. Тебе это не обязательно знать. Итак, ты недавно начала осознаваться, как я понял?

– Угу, только начала осваиваться в этом вопросе, что да как, – честно призналась я.

– Ну да, это заметно. У тебя на лице все время выражение полного офигения от происходящего. Это потом пройдет, может быть. – После недолгой паузы он добавил: – Как насчет встретиться, выпить чашечку кофе, погонять по ночной Москве? У тебя какой размер головы?

– Зачем тебе это? – не поняла я.

– За надом, – хохотнул Руслан в трубку, – возьми гибкий метр и померь лоб. Или ты думаешь, что я тебя без шлема катать буду? Этот мир реален, и если появится охотник, то сквозь стену мы уже не проскочим.

– О, кстати, я видела машину, очень похожую на ту, что была во сне. На ней было нарисовано чудище – помесь волка с крокодилом, и черепушка такая, со множеством глазниц. Он остановился рядом с твоим байком у итальянского кафе, немного постоял, порычал и уехал.

– Ага, это он. Спасибо за информацию. Значит, он уже близко. Я, конечно, могу сменить мотоцикл, но уж больно мне нравится эта “хаябуса”.

– А почему название такое смешное?

– Никакое оно не смешное, – в шутку обиделся Руслан, – с японского переводится как “сокол” или, если хочешь поромантичнее перевод, “птица, которая никогда не умирает”. Это настоящий гипербайк.

– Ого, но извини, я все равно в них ничего не понимаю. Хорошо, давай встретимся. Где и во сколько?

– В кафе “Катрин бейкери”, метро Тропарево. Там рядом есть развязка и уход на МКАД. На случай если охотник появится. Не волнуйся, я уделаю его “челленджер” на раз-два.

– А он точно будет на машине? – поинтересовалась я.

– У охотника есть мотоцикл, но ходят слухи, что он на нем навернулся пару месяцев назад, поэтому аппарат в ремонте, но как по мне, то я в эти байки особо не верю. Охотник не из тех, кто так просто разложится на дороге. Наверное, просто пускает слухи, чтобы его меньше боялись.

– Ясно, так во сколько встретимся?

– Давай часов в восемь, но, сама понимаешь, ничего не обещаю.

– В смысле? – насторожилась я.

– Я могу и не прийти, если заподозрю что-то неладное, но ты приезжай все равно.

Отлично. “Я ничего не обещаю, но ты приезжай”, просто супер, ничего не скажешь.

Прямо не обычный парень по имени Руслан, а Джеймс Бонд. Мне очень хотелось спросить, чем же он вызвал такой интерес к своей персоне, но не стала и решила, что лучше будет спросить при личной встрече. В лоб, тогда точно не отвертится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.